

Елена Амеличева

16+

Шлепни ведьму!

или

ГОЛЫЙ МАГ - ЭТО К СВАДЬБЕ!

Елена Амеличева
Шлепни ведьму! или
Голый маг – это к свадьбе!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68317598

SelfPub; 2022

Аннотация

Я хотела помочь подруге, но в итоге сама влипла в шикарные проблемы по самый замуж! И всё из-за того, что одному магу приспичило залезть ночью в мою комнату. Потом он оказался под постелью, да еще и нагим – я с испугу перепутала заклинания. И все бы ничего, но судьбоносную голую попу обнаружил мой отчим. Так я на своем опыте узнала, что голый маг под кроватью – это к свадьбе!

Теперь мне надо продержаться год до развода, приглядывая за озорной падчерицей и спасая магических зверюшек в моем приюте. Будут зверюги и пострашнее: свекровь, сестра мужа, а также его бывшая жена, и злобная ведьма, плетущая интриги. Но главное – выяснить, из-за чего погиб мой брат. И попутно не влюбиться в несносного супруга, которому явно нравится меня соблазнять!

красавец-маг

неунывающая ведьмочка

вынужденный брак

океан юмора
кот Кактус Валерьяныч
доставучая мышь
ежик в бигуди
жирафа с мечтой о замуже
хомяк Хохотундель (зависим от семечек)
любовь и страсть
шепотка хулиганства
зубастые тайны
немного ужастей в конце
Однотомник

Содержание

Глава 1. Шлепни ведьму	5
Глава 2. Судьбоносная голая попа	12
Глава 3. Голый маг под кроватью – к свадьбе!	19
Глава 4. Авторство аферы	25
Глава 5. Легко не будет	31
Глава 6. Угу-угу	41
Глава 7. Я выйду за мага!	47
Глава 8. Портал в новую жизнь	53
Глава 9. Дом	59
Глава 10. То, что бывает после свадьбы	68
Глава 11. Магические пострададцы	78
Глава 12. Друзья и гости	90
Глава 13. Ох уж эти родственники!	103
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Елена Амеличева

Шлепни ведьму! или Голый маг – это к свадьбе!

Глава 1. Шлепни ведьму

«Дно бочонка» – красовалось на вывеске над входом в таверну с дурной репутацией, где обычно маги и драконы искали приключения и сговорчивых девиц. Если бы не моя подруга Катта, я, как приличная ведьма, и близко не подошла бы к такому заведению, фамильяром клянусь! Но отказать ей не смогла. Особенно после того, как она посмотрела в мое лицо глазами, полными слез, и попросила:

– Помоги мне, пожалуйста, Элечка! Я бы сама ходила, но если увижу его там с этой!.. – девушка стиснула кулачки. – Не удержусь, расцарапаю ей рожу, чтобы неповадно было с чужими женихами гулять, и наутро уже весь город будет обсуждать мой позор!

Катта была права, ей нельзя заявляться в эту таверну. Застукав жениха с любовницей, она не оставила бы от злачного места и следа – феи только с виду красотки с розовыми волосами и кукольными личиками, а в гневе куда страшнее даже известных своей вспыльчивостью эльфиек.

И зачаровать фею нельзя, с них заклинание смены внешности мигом слетает. Особенно, в таком состоянии, когда разбег от жалости к себе до тайфуна, сметающего все на своем пути, в пару секунд. Магия и эмоции на максимуме – взрывной коктейль с непредсказуемыми последствиями.

А вот мне вовсе не сложно было такую «паранджу» накинуть, чтобы все завсегда и той таверны без тени сомнения меня за драконицу приняли. Нипочем не распознают, что перед ними одна из ведьм, которых они ни во что не ставят, зазнайки высокородные! Впрочем, сейчас проверим, так ли я хороша в чарах, как думаю.

Тряхнув волосами цвета непроглядно черной ночи, которыми славятся чешуйчатые, я едва успела шагнуть к двери, как она распахнулась, и наружу вывалилось несколько парней. Один из них, маг, да еще чистокровный, если судить по длинным серебристым волосам, едва не сбил меня с ног, бесцеремонно прижал к себе и закружил, будто в танце.

– Пойдем с нами, ящерка! – он рассмеялся, запрокинув голову. – Будем гулять всю ночь!

И что, с драконицами это срабатывает? Я нахмурилась. Вряд ли порядочная девушка улыбнется в ответ на такое пошлое и изящное заигрывание и вприпрыжку отправится искать проблемы с оравой незнакомцев. Хотя, приличные девицы по ночам не посещают подобные заведения.

– Пожалуй, откажусь от столь щедрого предложения, – я скинула руки нахала с талии, перехватила закрывающуюся

дверь и вошла в таверну.

Ежкин бобрик! Могли бы назвать это заведение просто «Дно», сэкономил бы на вывеске. Мой взгляд пробежался по замызганным столикам, за которыми флиртывали, пользуясь полутьмой, бессовестные парочки, порой морщась из-за хохота шумных компаний, которые гульванили рядом. Напитки лились рекой – судя по лужицам на полу, порой мимо рта. Видимо, отсюда и запах – дешевого забродившего искристого.

А вот и жених Катты – обжимается в дальнем уголке с какой-то девицей. Я подошла поближе и смогла разглядеть белые локоны, наполовину скрытые капюшоном. Эльфийка, ну надо же! Чудеса, да и только! Эти гордячки обычно свои точеные носики воротят даже от драконов. Скажи такой о романе с феем, так ее острые ушки моментально в трубочку свернутся!

Подобравшись еще ближе, я смогла разглядеть на ее тонком запястье сияние брачной метки. Дамочке семейная жизнь порядком наскучила, остринки захотелось? Это ладно, еще понятно. Но он-то чем думает, понять не могу? Я взгляделась в фея, который глупо улыбался в ответ на слова, которые ему шептала эльфийка. Ясно, он вообще не думает.

Убедившись, что до меня никому дела нет, я прошептала заклинание на ладошку, а потом подула на нее, отправив его прямым на жениха Катты. Ага, подействовало! Усмехнулась, увидев, как он напрягся, побагровел, а потом, что-

то пробормотав, вскочил и понесся вон из зала – на поиски клозета. Ну, а пока мерзавчик будет маяться в очереди, при-танцовывая, мы с дамочкой поговорим.

– Не стыдно с чужим мужчиной обжиматься? – спросила я, сев на освободившееся за столиком место.

– Тебе-то какое дело? – остроухая неприязненно уставилась на меня.

– Его невеста – моя подруга, этого достаточно?

– Не лезь, поняла? У них договорной брак.

– А у вас, можно подумать, все по любви!

– Да, по любви! – эльфийка так сжала кубок, что он затрещал.

– Seriously? – я озадаченно уставилась на нее. – Но ты же замужем? – кивнула на брачную метку на запястье.

– Сердцу не прикажешь, слыхала о таком? – перебила остроухая. – Думаешь, я мечтала в фея влюбиться? – она усмехнулась с горечью. – Даже представить себе такого не могла! Но любви плевать на ваши различия, она приходит, и все, обратно не отмотать! Тебе нужен он один, любой ценой, потому что, – ее зеленые глаза затуманились нежностью, – потому что ты чувствуешь себя живой, только когда он рядом!

– И что дальше? – тихо спросила я, не ожидавшая такого поворота.

– Понятия не имею, – эльфийка пожала плечами. – Но я буду бороться за него, поняла? Так и передай своей подруге – он только мой! – ее взгляд сверкнул, как острие хорошо

наточенного клинка.

– Поняла, – я кивнула со вздохом.

Теперь мне даже было жаль ее. Эльфийские традиции допускают развод лишь в крайних случаях. И любовь к фею вряд ли послужит достаточным основанием. Да и от него отвернется вся многочисленная семья, если узнает о шашнях с остроухой.

Но это не мои сложности, к счастью. У меня скоро свадьба. Жених – ведьмак из приличной семьи, я давно его знаю. Хороший парень. Будет отличным мужем и отцом. А еще после свадьбы я освобожусь от опеки отчима с мачехой и смогу вступить в права наследства, которое мне оставил брат, погибший год назад. Мой дорогой Гриэр.

– Тебе не понять, – голос эльфийки вывел меня из воспоминаний, растравивших незаживающую рану в сердце. – Вижу ведь, что ты никогда не любила мужчину – по-настоящему, всей душой и телом. Мне жаль тебя, тебе неизвестно это счастье.

– Жалей лучше себя! – внутри почему-то полыхнула злость – на пару с уязвленным самолюбием.

Я резко встала и направилась к стойке. Шлепнула на нее расшитый самоцветами кошель – с такими обычно разгуливают эти высокородные зазнайки, и хотела забраться на высокий стул, но в этот момент рядом с моим улегся другой кошель, в точности такой же, а меня вдруг... бесцеремонно шлепнули по заднице!

– Привет, ящерка! – мужской шепот обжег шею.

– Ты совсем страх потерял?! – я резко развернулась и увидела того самого мага с серебристыми волосами, которого встретила на входе в таверну.

– Ага, и страх, и голову потерял – от твоей красоты, драконица! Друзей бросил и сюда вернулся – из-за тебя! – он вновь рассмеялся.

Вот ведь енот-хохотун! Я покачала головой и ехидно осведомилась:

– А лучшего способа познакомиться с девушкой, кроме как шлепнув ее по попе, ты не знаешь?

– Чем он плох? – маг столь искренне удивился, что я даже опешила. – Тем более, раз уж ты стоишь у стойки «Дна» одна-одинешенька, все и так понятно, – парень подмигнул и широко улыбнулся. – Не стесняйся, ящерка. Заказать тебе бокал лучшего искристого?

Он что, принял меня за легкодоступную девицу? Мои щеки вспыхнули так, что стыдливый румянец проступил, наверное, даже сквозь заклинание «паранджи».

– Я не из таких! – цапнула со стойки кошель и, задрав нос повыше, направилась к выходу.

Но красиво уйти не удалось. По пути я, конечно же, поскользнулась на одной из лужиц на полу, едва не растянулась и мигом очутилась в лапах поймавшего меня дракона.

– Удача сама в руки идет! – загоготал он, довольный.

– Отпусти! – я уперлась руками в его грудь.

– Поздно, попалась, красотка!

Так, какими же чарами порадовать этого наглеца? Я прищурилась, мысленно перебирая варианты. Надсадный кашель, вонючие газы или икота? А может, жахнуть его миксом из этих трех? Кстати, отличная мысль, забавно будет посмотреть! Ну, держись, чешуйчатый, ты надолго запомнишь сегодняшний вечер!

Но насладиться забавным зрелищем мне не дали. Пока раздумывала над мезтью, вмешался тот самый енот-хохотун.

– Девушка сказала, чтобы ты ее отпустил, – заявил он, подойдя к нам.

– А ты чего лезешь? – дракон перестал улыбаться. – Проблем хочешь? Могу устроить!

– Рискни! – маг развел руки в стороны.

– Лучше красотки может быть только драка! – выдохнул чешуйчатый, отпустив меня. – Ну, сам напросился, парень!

В его глазах протаяла вертикальная игла драконьего зрачка. Ухмыльнувшись, драчун попер на мага. Воспользовавшись тем, что все внимание переключилось на мордобитие, я поспешила к двери.

– А поболеть за защитника, ящерка? – крикнул вслед сереброволосый, но потом ему стало не до меня.

Поболеть? Еще чего! Я выбежала на улицу. Все, хватит с меня приключений! Пора домой, пока меня отчим с мачехой не хватились!

Глава 2. Судьбоносная голая попа

«Мне жаль тебя», обидным эхом прозвучало в моей голове, когда уже забралась под одеяло. В сердце вновь засаднило непонятное ощущение. Эти слова задели за живое? Но почему? У меня ведь все хорошо. В отличие от некоторых эльфиек я не кручу романы с чужими женихами, не изменяю мужу и не шатаюсь по злачным местам ночами – ну, если не считать сегодняшний день, конечно. Почему тогда на душе так паршиво? Неужели я...

Затаила дыхание и с трудом смогла признаться самой себе, надежно укрытая объятиями ночной темноты, что завидую этой наглой эльфийке. Тому, как сияли ее глаза, когда нахалка говорила о своем любимом. Как сама она светилась изнутри рядом с ним. Любви, о которой все говорят.

Нет, чушь какая! Меня ждет счастливый брак с отличным женихом! Да любая ведьма за такую выгодную партию себе самолично ухо отгрызет! Благополучие и стабильность куда лучше всех этих страстей, за которые приходится расплачиваться по слишком уж высокой цене!

Я завозилась, переворачиваясь, и рядом тут же раздалось возмущенное шипение.

– Пшшшааа, ведьма! Оссторожжжнее же!

– Прости, – повинулась я, разглядев у себя под боком Кактуса Валерьяныча, белоснежного кота-фамильяра с роскош-

ными зелеными глазищами и крылышками – одно из которых я и придавила сейчас локтем.

– Чего не спишшшь? – осведомился он, зевнув. – Думаешь так громко, что вон, даже твои рыжие кудри шевелятссся!

– Не рыжие они! – возмутилась я, поправив локоны.

Золотистые волосы были моей гордостью. Да, рыжинкой они отдавали – вспыхивая под солнцем, но это у всех ведьм так, лисьей рыжиной у всего ведьминского рода пряди отличаются, это наш отличительный цвет, как у драконов черный, у эльфов белый, а у фей розовый.

– Похожжже, кое у кого предсссвадебный мандражжж! – глаза Валерьяныча блеснули во тьме яркими изумрудами.

– Думаешь? – я нахмурилась.

Любая невеста накануне ритуала обмена клятвами нервничать и сомневаться начинает, это всем известно. Даже мама рассказывала, что пока шла к алтарю, где ее ждал наш с Гриэром папа, пару раз едва не поддалась искушению развернуться и драпануть в противоположном направлении, сверкая пятками!

Надо успокоиться и подумать о хорошем. Например, о том, что все уже готово. Свадебные туфельки пошиты у господина Латами, по традиции расшитые золотым жемчугом из Срединного моря. Диадема – обязательный подарок-благословение невесте от семьи, на днях тоже будет закончена лучшим мастером. Платье висит в шкафу, дожидается того самого дня.

Я встала с кровати, прошлепала к нему и, распахнув дверцы, уставилась на эту красоту. Пошитое из Лагосских кружев, сотканное с добавлением настоящей тончайшей золотой нити мастерицами, которые во время работы пели молитвы, призывающие счастье в молодую семью, оно светилося в темноте.

Не удержавшись, достала его, надела и подошла к зеркалу. Наверное, любая невеста будет неотразима в таком изумительном наряде, но я все же с удивлением засмотрелась на саму себя, не в силах отвести взгляд от точеной фигурки в отражении. Даже волосы засияли золотом, а синие глаза расцвели потрясающе красивыми цветами. Чистое волшебство!

Внезапный грохот за спиной заставил меня резко обернуться.

– Что ты тут делаешь?! – ахнула я, увидев на подоконнике распахнутого окна того нахального мага, который шлепнул меня по попе в «Дне бочонка».

– Вы прекрасны, леди! – выдохнул он, с восхищением лаская взглядом мое тело.

А потом рухнул с подоконника, будто загулявший горшок с геранью.

– Ну, вот я и у ваших ног, сраженный удивительной красотой! – улыбаясь, посмотрел в мое лицо.

На «вы» перешел, надо же! С запозданием поняла, что наглец меня не узнал, ведь в таверне я была под заклинанием смены внешности, в образе черноволосой драконицы. Но

тогда что он тут забыл?

– Позвольте принести вам глубочайшие извинения за внезапное вторжение, леди! – маг встал и отвесил изящный поклон.

Ишь, как запел! Хорош разбег от «шлеп по заднице, айда гулять, ящерка!» до таких высокопарных выражений, что поневоле чувствуешь себя Ее Величеством, в спальню которой нагрязнул новый фаворит!

– Лучше поясните причину столь беспардонного поведения! – в тон ему ответила я. – Вторгаться ночью в спальню приличной девушки – верх непростительного нахальства!

– Вы правы, – смутился так искренне, что я была готова поверить – если бы не видела того же прохвоста без малейших угрызений совести распускающим руки в «Дне бочонка». – Но судьба распорядилась так, что сегодня незнакомка перепутала кошель – унесла с собой мой вместо своего.

Ежкин бобрик! Я замерла, осознав, что по ошибке утащила его разукрашенный самоцветами кошель. Вместе с деньгами. Стыдно-то как! Выходит, я его ограбила?!

– Магический след привел меня в ваш дом, – маг сверкнул озорной улыбкой и поморщился – видимо, драка с драконом в таверне не прошла без последствий. – И пусть это ошибка, я безмерно ей рад – ведь благодаря такому стечению обстоятельств мне посчастливилось познакомиться с самой красивой девушкой на свете!

Соловей сладкоголосый! Я усмехнулась. Нет уж, не пове-

дусь, и не рассчитывай на амурные приключения с ведьмочкой, которыми будешь хвалиться перед своими друзьями за чаркой искристого в таверне!

– А теперь давайте прощаться, милорд, – пропела я. – разворачивайтесь и обратно в окно ретируйтесь! Живенько!

– Уже? – он скорчил жалостливую мордашку и прижал руки к груди. – Вы разбиваете мне сердце!

– Ничего, сходите к врачу, не страшно. Или найдете престлестницу, которая залечит ваши раны!

– Как вы жестоки, леди! Любая девушка не выдержит конкуренции с вами! Могу ли я умолять вас о свидании?

– Не можете! – отрезала категорично. – И...

Шаги в коридоре заставили меня похолодеть. Это отчим! А вот и половица всхлипнула – у нас всего пара секунд!

– Это ваш муж? – незванный ночной гость перестал улыбаться.

Ответить я не успела. Скрипнула дверная ручка, и одновременно с этим маг рыбкой нырнул под кровать.

Мне оставалось лишь проследить за ним взглядом, отметив, что гаденыш на удивление быстро сориентировался – видимо, ему не впервой спасать свою гулящую шкурку от разъяренных мужей-рогоносцев!

– О, Эльвира, ты не спишь, – удивился отчим, войдя в комнату и увидев меня. – Прости, что не постучался, не хотел будить. Думал, оставлю это на твоём столике, – довольно улыбаясь, он протянул мне коробку, перевязанную пышным

голубым бантом. – Ты вовремя решила примерить платье, это как раз к нему.

Диадема от знаменитых ювелиров Таффиани! Я взяла ее и едва не уронила из-за предательского дрожания рук. Развязала ленту, открыла коробочку и залюбовалась игрой глубоких отблесков в синих камнях, обрамленных изящными завитками в форме цветов – ведь, по сути, это украшение имитировало венок, который раньше надевали невесты в день свадьбы. Оно даже в темноте сияло так ярко, что хотелось зажмуриться.

– Не нравится? – забеспокоился отчим.

– Что ты, она прекрасна, – потрясенно выдохнула я. – Спасибо, Анри!

– Пожалуйста, Эля, – он улыбнулся. – Знаю, мне не заметить тебе отца, но поверь, ты для меня как родная дочь!

– Спасибо, – глаза защипало от слез.

Я шагнула к нему, чтобы обнять, но в тот же момент под кроватью, напрочь испортив душещипательный момент, раздалось сдавленное «ааапчхуу!».

– Посспать не дадут! – проворчал Кактус Валерьянович, со вздохом перепрыгнув в кресло.

– Это что еще такое?! – брови Анри улетели, наверное, на затылок – прямиком к проеденной временем плешке.

Прибью этого мага! Я пробормотала себе под нос ругательства и, сделав невинное лицо, переспросила:

– О чем ты?

– Кто там? – отчим шагнул к кровати, и мне не пришло в голову ничего лучше, чем кинуть в постель заклинанием невидимости.

Затаив дыхание, я смотрела, как Анри, кряхтя, становится на четвереньки. А потом...

– Там мужчина?! – взревел он, заглянув под кровать, и мое сердце шлепнулось в пятки.

Неужели заклинание не сработало? И как мне теперь все объяснить?!

– Вылезай оттуда, мерзавец! – рыкнул отчим.

– Ни за что! – раздалось из-под постели. – Тут весьма уютно!

– Жалкий трус! – Анри схватил его за ногу и рывком вытащил наружу.

Абсолютно голого!!!

Глава 3. Голый маг под кроватью – к свадьбе!

– Как интерессссно! – протянул Кактус Валерьянович, на мягких лапах спрыгнув на пол и подойдя к парню, полупопия которого отсвечивали белым в полумраке комнаты.

– Что под твоей кроватью делает голый мужчина?! – вскричал взбешенный отчим, тоже глядя на предмет переполоха.

– Он одетый был, – пробормотала я, стыдливо отведя глаза и мысленно ругаясь на себя самыми грязными словами.

– Одетый? Какое это имеет значение, Эльвира?!

Да уж, в нынешних обстоятельствах ровным счетом никакого.

Это же надо было – перепутать заклинания и вместо невидимости запулить в наглого мага обнаженкой! Фурия меня побери!

– Верните мне мою одежду! – потребовал тем временем осмелевший наглец, продолжая лежать на полу. – Иначе простужусь, неровен час! Или заноз нахватаю в... в... – не сумев подобрать подходящего слова, он затих.

– Сначала скажите, любезный, как вы тут вообще отказались? – Анри взял со стола салфеточку и, поморщившись, прикрыл ею голую попу мага. – Кто вас вообще звал? И как

вы охранные заклинания умудрились обойти?

Вот что я забыла! Едва не хлопнула себя по лбу. Чтобы выбраться из дома, отключила защитных Стражей, берегущих дом от незваных гостей, а когда вернулась, не активировала их по-новой! Поэтому нахальному магу и не составило труда проникнуть в мою спальню!

– Охранную магию я и не заметил, – он вздохнул. – Но кто же знал, что в итоге такими проблемами все обернется?

– Меньше чихать надо было! – буркнула я, метнув мрачный взгляд на возмутителя спокойствия.

– Это потому что у вас под кроватью так пыльно! – язвительно отозвался он.

– Ну уж простите, что под моей постелью не шныряют туда-сюда мужчины! – возмутилась я. – Потому и пыльно!

– Так я удостоился чести стать первым? – маг лукаво усмехнулся, лишив меня дара речи.

Вот ведь нахал несусветный, Фурия его забери! Мозг лихорадочно заработал, придумывая колкий ответ. Но озвучить его я не успела – в коридоре снова послышались шаги.

Первым моим желанием было броситься к двери и запереть ее на защелку. Я сдержалась и уже через секунду пожалела об этом – потому что в комнату вошла моя мачеха Матильда, а следом за ней Итар – мой жених!

Минуту мы все молча глазели друг на друга. И на сей раз

от мыслей, проносащихся в голове, шевелились не только мои локоны! По-моему, у Анри даже плешка начала дымиться!

– Как тут все интересно у вас, – пробормотала мачеха, глядя на злополучного мага.

– Ты зачем его привела? – прошипел отчим, указав глазами на Итара.

– Мальчик узнал, что готова свадебная диадема, пришел полюбоваться. Я же не знала, что тут гости, – Матильда замолчала, стрельнув глазками в мага.

– Кто это вообще такой? – прищурившись, спросил мой жених. – Что он делает ночью в комнате Эльвиры?!

Маг вдруг скривился, громко чихнул и...

Салфетка, прикрывающая его полупопия, улетела в другой конец комнаты!

– Так он еще и голый?! – взревел жених. – Немедленно объясните, что здесь происходит!

– Это... – Анри сделал вид, что закашлялся – его привычный трюк, чтобы подумать. – Это новый жених Эльвиры! – вдруг выдал он.

– К-как?! – хором переспросили мы с Итаром.

– А так! – отчим пожал плечами. – Старую помолвку я разрываю, теперь у моей падчерицы новый жених!

Дивный ответ! Меня пробрало на истерический хохот. А никого не смущает, что это никак не объясняет его голопопость?

– Вот оно, значит, как? – уязвленно процедил Итар. – На мага польстились? Ну-ну. Будь счастлива, Эльвира! – он окинул взглядом злополучного мага. – С этим голозадым!

Круто развернувшись на каблуках, он ушел.

– Можно мне обратно мою одежду? – пробормотал маг.

– Держите, – я пробормотала заклинание в ладошку и подула на нее.

Через секунду голая попа наглеца оказалась надежно скрыта брюками. Правда, ядовито-розового цвета, но это уже мое нервное напряжение, должно быть, сказалось.

– Это не то, в чем я пришел, – пожаловался он, встав на ноги.

– Скорее уж, проник! – отчим указал глазами на распахнутое окно. – Но теперь вам, молодой человек, остается лишь одно: дать мне слово, что вы женитесь на моей падчерице, чтобы ее репутация не оказалась навеки погубленной!

– Даю слово, – пробормотал маг.

– А меня не забыли спросить?! – вскричала я.

Это все кошмар, да? Сейчас проснусь и рассмеюсь, что такие страсти приснились! Во всем шатания ночами по злачным местам виноваты! Вот и помогай после этого подругам!

– Тебя никто не спрашивает! – припечатал Анри. – Надо было раньше думать, Эльвира! Теперь, чтобы скрыть позор, я вынужден отдать тебя замуж за этого мага! – он с укором посмотрел на меня. – Вот не ожидал от тебя такого, честно! Ведь накануне свадьбы, до нее же считанные дни оставались!

– Я тебе говорила, муженек, что в тихом омуте, как известно, всякое может прятаться! – встряла с едкой ремаркой Матильда.

– Самое неподходящее время ты выбрала, чтобы начать такие фортели выкидывать, девочка! Я был о тебе лучшего мнения! Никогда бы не подумал, что ты подобное, – он кивнул на ядовито-розового мага, – способна учудить!

– Да ничего же не было! Анри, поверь мне! – взмолилась я. – Просто заклинания перепутала и...

– Это не имеет никакого значения! – перебил отчим. – Молись теперь, чтобы Итар не разрезвонил по всему городу, что застал у тебя ночью голого мужчину!

– Кто ему поверит, дорогой, – мачеха усмехнулась. – Подумают, что он нам пакостит из-за разрыва помолвки!

– Репутация семьи все равно полетит к Фурии в зад! А нам еще младшую дочь замуж выдавать! За что мне такое?! – простонал Анри и направился к двери, по пути подхватив под локоть моего нового жениха.

– Постойте! – я бросилась за ними следом.

– Ложись спать, – Матильда преградила мне путь. – Достаточно уже накуролесила! Вот всегда знала, что ты только прикидываешься порядочной, а на деле такая же легкомысленная, как твоя покойная мамаша!

– Не смей так говорить о моей матери! – я с трудом удержалась, чтобы не запустить в нее каким-нибудь пакостным заклинанием.

– Еще и огрызается, вы только посмотрите на эту нахапку! – она закатила глаза.

– Но я не хочу замуж за того, кого даже не знаю!

– Поздно уже! – мачеха выскользнула в коридор и съехидничала напоследок, – ты не знала, дорогуша, что это верная примета? Голый маг под кроватью – это к свадьбе!

Глава 4. Авторство аферы

Ночью я, понятное дело, не сомкнула глаз. Сначала пыталась прийти в себя, потом понять, что делать дальше. Произошедшее, как ни крути, казалось страшным сном. К утру вся рука, отчимом отданная вкупе с сердцем магу, у которого я даже имени не знала, покрылась красными следами – я усиленно щипала себя в тщетной надежде проснуться.

Опасливо обходя меня стороной, в комнату проникли первые розовые, как волосы Катты, лучи рассвета. Помянув подругу недобрым словом, я оделась и выскользнула из дома. Надо поговорить с Итаром, все ему объяснить. Он же хороший ведьмак, все поймет и убедит Анри вернуть все, как было, до появления в моей жизни злополучного мага!

Но даже этим наивным планам не суждено было сбыться. Отчим наложил на ворота такие охранные заклинания, что мне их до вечера распутывать пришлось бы. Придется перепрыгивать на крышу сарая, а оттуда на дерево, как взбесившаяся белка. Ну и пусть! Это все же лучше, чем выходить замуж на незнакомца!

– А ну стой, зараза ты этакая! – в тот момент, когда я почти залезла на забор, меня кто-то схватил за ногу – да так цепко, что не вырваться!

Хотя и так ясно, кто – Альвира, дочурка моей мачехи, конечно же, это ее зловредный писклявый голос!

– Пусти! – дернула ногой, но куда там, вредная девица в нее мертвой хваткой впилась.

И самое обидное, что мне в паразитку даже магией швыряться бесполезно! Ведь после того случая, когда я совершенно нечаянно – честно-пречестно – задулила в «любимую сестренку» заклинанием облысения, мачеха заставила мужа приказать мне соорудить для Альвиры амулет, полностью блокирующий все мои чары.

Вон он, красуется на ее шее – золотая финтифлюшка в виде двух полупопий. Но если что, вините свою распоясавшуюся фантазию, ведь по официальной версии это персик! Приходится доказывать это каждому, кто его видит в первый раз и ржет, как конь.

Хотя, если честно, сестрица забавная была с головой, как коленка! И безвылазно сидела дома, пока магия не ослабла настолько, чтобы другая ведьма смогла вернуть ей жиденькую шевелюру.

– А-ай! – не удержавшись, я шлепнулась на Альвиру сверху.

– Слезь с меня! – прохрипела та и прижала ладонь к глазу. – Чего локти растопыриваешь? Синяк ведь будет! – она сняла туфлю и залимонила ею в меня.

– Нечего было мешать! – привычно уклонившись – в меня летали вещи и потяжелее, я встала и, прихрамывая, отошла на пару шагов от разобиженной сестрицы.

Чисто на всякий случай, у нее же еще вторая туфля оста-

лась. Все-таки хорошо, что она не сороконожка, иначе сидеть мне в окопе до обеда, пока над головой летала бы обувь!

– Конечно, не мешайте ей, видите ли! – зараза тоже поднялась. – Мне мама рассказала, что ты вытворила ночью!

– И что же? – осторожно осведомилась я, ведь всегда надо сначала выяснить версию противника, а потом начинать действовать, исходя из полученных данных.

– Что ты теперь эта, – она наморщила лоб, – девица нетяжелого поведения, вот!

– Чегоооо? – я поперхнулась от удивления.

– А то, что за тобой следить надо теперь! Вот я и бдю! – она торжествующе ткнула пальцем в забор, который мне только что не удалось преодолеть как препятствие между мной и свободой. – И как оказалось, не зря! Вовремя тебя перехватила, пока ты на него вскорячиться пыталась!

– Тебе-то что с этого? – я вздохнула, подумав, что хоть у кого-то все хорошо – живет ведьма без мозгов, и все ей чудненько.

– Как чего? – Альвира поправила кружева на корсаже, имитирующие наличие у нее хоть каких-то выпуклостей выше экватора. – Ты бы вот сейчас убежала неизвестно куда, а мне потом замуж не выйти из-за того, что ты себе и всей семье репутацию угробила!

– Я как раз эту репутацию спасти хотела, убедить Итара поговорить с нашим отчимом и все вернуть, как было.

– Еще чего, – сестрица довольно улыбнулась, но помор-

щилась – из-за глаза, который и впрямь наливался многообещающим фингалом. – Не вернешь ты уже ничего, и не мечтай, Итар теперь на мне женится!

Ежкин бобрик! Ничего себе заявочки!

– Ты головушкой ударилась, что ли? – осторожно осведомилась я.

– Неа, так мама сказала! – хвастливо заявила Альвира. – Ты ему теперь не нужна, а брак для веса в Совете, чтобы он мог стать помощником Верховной ведьмы, нужен. Выгоднее всего было породниться с нами. С тобой теперь нельзя, ты эта, нетяжелая девица ведь, так что мы ему тебя предложим! И если он умный, то...

– Доченька, иди в свою комнату, говорливая моя, – перебила Матильда, быстро подойдя к нам.

– Но мама! – заканючила Альфира.

– Не мамкай! Лед к глазу приложи, – поморщившись, велела мачеха, разглядев синяк под глазом драгоценной дочурки. – И не грызи его, снова ангину получишь.

– Так это твоих рук дело! – прозрев, ахнула я, когда сестрица, обиженно бурча, двинулась к дому, прихрамывая на ногу без туфли.

– О чем ты?

– Матильда, это ты написала анонимку Катте, про ее жениха и эльфийку в той таверне! Знала, что она придет ко мне за помощью, я пойду в это проклятое «Дно бочонка» и... – озадаченно нахмурилась. – Но как ты дальше-то все устро-

ила? Кошели, маг, голый зад? Это же виртуозно спланированная пакость!

Помимо воли я даже уважительно посмотрела на эту интриганку. Но женщина фыркнула:

– Ты мне льстишь. Не хочется тебя разочаровывать, но вторую часть спектакля поставила сама судьба, я только наблюдала и восхищалась.

– Как это?

– В моем плане имелось две вещи, детка: Анри должен был отнести тебе диадему – дабы порадовать деточку, я сама настояла, и обнаружить, что нашей такой порядочной девочки ночью нет дома. А следом появился бы Итар, приглашенный мной заранее, и все, помолвка была бы порвана в клочья!

Она притворно вздохнула.

– Но диадему привезли слишком поздно, ты уже успела вернуться. Да и женишок твой бывший оказался не особо пунктуальным. Я думала, что все, рухнули мои мечты о переезде в столицу после свадьбы Альвиры с Итаром. Но тут появился твой маг! И все так красиво получилось, что просто мечта!

– За что ты так меня ненавидишь? – прошептала я, стараюсь унять злые слезы, подступившие к глазам.

– А вспомни, как ты, пигалица с косичками злобредная, пакости устраивала, когда мы с твоим отчимом только начали встречаться.

Матильда прищурилась, но ненависть, вспыхнувшая в ее глазах, обожгла мое лицо даже сквозь эти узенькие щелочки. – Вы с братцем и тогда вызывали у меня одно желание – в мешок вас запихать с камнями и, как котят, утопить в омуте поглубже!

– Мне тогда и десяти лет не было, я только что потеряла сначала отца, потом мать!

– А теперь потеряешь все остальное, дорогуша, – мачеха явно наслаждалась моими эмоциями. – И жениха завидного, и положение в обществе, и репутацию! Уедешь в свое поместье, которое от брата унаследуешь, и больше я тебя ни-когда не увижу!

И я тебя, к счастью.

– Кстати, новый женишок уже прибыл. Анри и он с нетерпением тебя ждут в гостиной. Так что сопли вытри и иди к будущему мужу! – гадина расхохоталась и направилась обратно к дому.

Пришлось сделать то же самое, с той лишь разницей, что мне было не до смеха.

Глава 5. Легко не будет

– А вот и невеста, – сказал отчим, когда я вошла в гостиную.

Он встал из-за столика, за которым они сидели вместе с тем самым злополучным магом, который вместе со своей судьбоносной голой попой врезался в мою жизнь как сдуревший метеорит.

Парень тоже поднялся и одарил меня такой улыбкой, будто был всамделишным женихом, считающим минуты до ритуала бракосочетания. Да и приоделся, смотрю: на белоснежном камзоле сверкает золотая вышивка и пуговицы натерты до блеска, даже глаза слепят.

– Доброе утро, Эльвира, – этот франт осторожно взял мою руку в свою и запечатлел на тыльной стороне целомудренный поцелуй. – Вы, как всегда, прекрасны!

– А вы, как и прежде, мне не знакомы, – отозвалась с язвительной, хотя скорее уж нервной, улыбкой.

Пока шла сюда, мной владела надежда, что включенный парень с темными подглазинами под глазами бросится ко мне в ноги и будет умолять разорвать ненужную ему помолвку. Но ничуть не бывало! Сияет, как только что начищенный чайник! Откуда такой оптимизм?

– Прошу простить, – он отвесил поклон, которому позавидовал бы даже эльф, – и представиться: Кассиан Гранд, ле-

ди, к вашим услугам.

– Гранд? – я изогнула бровь. – Вы из тех самых Грандов?

Эта фамилия на слуху у всей страны, ведь невеста нашего короля из этого самого знатного магического рода!

– Увы, да, – Кассиан скорчил умильную мордашку, в которой было поровну кокетства и недовольства. – Всем известная Фариана моя троюродная, кажется, тетя. Но давайте забудем об этом? Так надоела эта шумиха, знаете ли!

– Обсудим лучше свадьбу, – вклинился Анри.

Я бы лучше поговорила о том, как ее избежать, но придется подыграть мужчинам, они не любят, когда им перечат. Поэтому любая умная женщина в совершенстве умеет кивать с легкой улыбкой, а потом делать по-своему.

– Итак, к ритуалу у нас все готово, – сказал отчим, сев в кресло перед столиком, где остывал чай и хвалились бочками, посыпанными сахарной пудрой, пышные пончики.

Такие ароматные и вкусные даже на вид, что слюнки текут. Аппетит напомнил о себе бурчанием в животе. Из-за «паранджи» плотно ужинать вчера я не могла себе позволить, такая магия лучше держится на пустой желудок, к сожалению. Ночью перекусывать не стала – все же любая невеста перед свадьбой блюдет фигуру, даже ведьма. А потом и вовсе не до того было, ведь случилась та самая судьбоносная голая попа, будь она проклята Фурией!

– Церемония оплачена в храме Триединства, – продолжил Анри. – Документы готовы.

– В них имя Итара, – уточнила я, цапнув с блюда пончик и с удовольствием вонзив в него зубки.

Нервы нервами, но подкрепиться все ж таки надо!

– Не волнуйся, перепишем, – в меня полетел злой взгляд. – Диадема от семьи и туфельки с жемчугом в наличии. Платьем мы все вчера налюбовались вдоволь.

– А вот платье я хочу новое! – все с той же улыбкой перебила я, принявшись за второй пончик.

– Зачем? – нахмурился новый жених. – Тот наряд изумителен! А еще более прекрасны вы в нем, милая Эльвира!

– Почему? – отчим был более прозорлив, как мужчина, имеющий за плечами три брака.

– Потому что Кассиан уже его видел, а это плохая примета – будущему мужу показывать свадебный наряд до ритуала!

– Ты тоже кое-что принадлежащее жениху видела, – съехидничал Анри, – из того, что порядочной невесте положено лицезреть лишь после свадебного ритуала!

– Не по своей воле я на это смотрела! – возмутилась в ответ, покраснев.

– Знаешь, детка, будем считать, что эта примета уже свое отыграла, – отчим прищурился, – на Итаре. Он увидел то платье, и следом была разорвана помолвка, в виду наличия на полу твоей спальни голозадного мага – ночью!

– Но, может...

– И не мечтай, тянуть время тебе никто не позволит! – категорично отрезал мужчина.

Покапризничать не прокатило. Так надеялась на отсрочку, пока будут шить новый наряд! Может, успела бы что-нибудь придумать. Мой настоящий жених, возможно, уже остыл бы к этому времени, и все удалось бы уладить мирными переговорами.

Я вздохнула и злобно укусила за бочок новый пончик.

– Даже если вы прибавите еще столько же, сколько есть сейчас, к своему весу, я все равно на вас женюсь, Эльвира, – шепнул мне на ушко подлый маг.

– Тогда я задавлю вас в первую брачную ночь, – не осталась в долгу, мило улыбнувшись.

– Эля! – отчим побагровел.

– Авторитетом задавлю, имела в виду, – невинно похлопала глазками и смахнула с подола сахарную пудру.

– А с вами не соскучишься, – хмыкнул жених, кажется, начиная понимать, во что ввязывается.

– Не успеете, – снова сверкнула зубками я, примериваясь к новому пончику. – Уж если свадьбы не избежать, то мне придется приложить все усилия, чтобы побыстрее после бракосочетания стать вдовой!

– Даже так? – пробормотал Кассиан.

– Да, мой дорогой, именно так! – улыбнулась еще шире. – Ведь больше всего на свете я люблю свободу! Кстати, об этом, – бросив прощальный взгляд на калорийные вкусняшки, я вытерла пальцы салфеткой, поднялась и взяла мигом вставшего жениха за руку. – Пойдемте-ка в сад, Кассиан!

– Пойдемте, – маг беспечно улыбнулся.

Эх, не знает он меня еще, совсем не знает!

– Зачем? – заволновался отчим, напротив, отлично понимающий, что я много чего могу сделать с женихом, когда мы останемся наедине – и вовсе не того, на что может рассчитывать будущий муж!

– Да не буду я его прямо там закапывать, Анри, не переживай! Ни к чему портить только что выращенный садовником новый газончик, он такой милый! Но нам с женихом положено совершать совместные прогулки, чтобы получше друг друга узнать, так ведь? – я изогнула бровь.

– Да, но...

– Не съем я его, уже наелась. Мы просто подышим свежим воздухом, поговорим, – пропела я и потянула Кассиана за собой к выходу.

– Эля, смотри у меня! – крикнул вслед Анри. – Еще одного жениха я тебе искать не буду!

– Смотрю, смотрю!

– Очень красивый у вас сад, – с энтузиазмом сказал новый суженый, когда мы вышли на дорожку, ведущую к большому фонтану. – Такой... зеленый!

– Не подхалимничайте! – резко развернулась и уставилась на него. – Признавайтесь, зачем вам этот брак?!

– Ну... – глазки мага забегали.

– Что Анри вам пообещал? Говорите!

– Вас. В жены. – Кассиан вдруг притянул меня к себе. – Вы такая красивая! – выдохнул и потянулся к моим губам.

– Ах вон оно что! – шлепнула нахала по рукам. – Вам повеселиться захотелось? Повесе скучно, ему приключения подавай! А тут как раз ведьма вляпалась по его милости в неприятности, почему бы не поиграть в джентльмена! Надо жениться на ней!

– Вовсе нет, – парень решил обидеться. – Я в самом деле хочу на вас жениться, Эльвира.

– Для чего, скажите на милость? Попробовать, что такое брак? Я как-то не горю желанием стать пробником, знаете ли!

– И снова нет! – запротестовал он. – Почему вы меня сразу подозреваете во всяких злокозненностях? Никакого пробника мне не надо. И я уже был женат!

– Как это?

– Как и все, – пожал плечами. – Был юн, самонадеян, глуп. Влюбился по уши. Очнулся женатым. А потом она нашла кандидата получше, а меня бросила. История стара, как мир.

– У нас с вами разные миры, – со вздохом ответила ему, изо всех стараясь не сочувствовать. – Я хочу выйти замуж раз и навсегда, а не быть лягушкой-потаскушкой по чужим постелям.

– Поскакушкой, – со смешком исправил Кассиан.

– Ну и ладно, смысл вы поняли.

– Понял, – кивнул, перестав улыбаться. – Как и то, что замуж за меня вы не хотите. Позвольте полюбопытствовать, не сочтите за наглость, почему ведьма не хочет выйти за мага?

– Сочту, еще как сочту! – возмутилась я. – Это и в самом деле наглость несусветная! Вы всерьез считаете, что все ведьмы спят и видят, как бы захомутать мага, эльфа или, на худой конец, дракона?!

– А что, нет? – заинтересованно глянул на меня.

– Нет, разумеется!

– Хм, откуда тогда у меня ворох писем с предложениями брака от юных и не очень дев всех мастей?

– Может, у вас просто чрезмерно хорошее воображение? – я прищурилась.

– Не верите? Могу продемонстрировать!

– Нет необходимости, в этом доме и без того полно туалетной бумаги! Кстати, если вам девушки прохода не дают...

– Скорее, их мамы, папы и нанятые ими свахи.

– Не имеет значения!

– Поверьте, имеет, – фыркнул маг. – Когда тебя загоняют в темную подворотню и тычут в нос медальоном с портретом очередной невесты, очень важно, кто это делает!

– Бедненький вы мой! Такая сложная жизнь у вас, просто ужас-ужас! – я приложила руки к груди. – Ну, довольно или еще пожалеть? Могу слезу пустить, хотите?

– А с вами легко не будет, – вновь пробурчал он.

– Истинная правда! – закивала тут же. – Рекомендую за-

ранее разбудить мозг, разорвать помолвку и как можно скорее убежать отсюда, сверкая голубыми подметками.

– Вы его любите? – Кассиан пытливо заглянул в мое лицо.

– Кого? – не уловила причину столь резкого перехода.

– Если любили бы, то не стали бы переспрашивать. Думал, у вас чувства к бывшему жениху.

– Мои чувства к Итару не имеют отношения к делу! – запротестовала, досадуя на свою глупость.

– Как раз напротив, Эльвира, – парень улыбнулся. – Сейчас вы просто не хотите замуж именно за меня. Хотя, если быть честным, я все же не понимаю, почему чистокровный маг из рода Грандов впал у вас в немилость, вот хоть убейте!

– Не искушайте – свидетелей нет, лопата в домике садовника наверняка имеется. Прямо перспектива идеального преступления!

– Не буду, уговорили, – на его губах снова сверкнула та самая лукавая улыбка. – До свадьбы не буду вас искушать, – уточнил этот нахал.

– Свадьбы не будет!

– Будет. Смиритесь. – В голосе прозвучали строгие властные нотки. – Вам нужно спасти репутацию. А я уже дал слово вашему отчиму, и каким бы повесой я ни был в ваших прекрасных васильковых глазах, слово чести я сдержу.

Я закатила глаза. Опять эта пресловутая мужская честь, поминаемая к месту и без оного! Похоже, эти так называемые джентльмены попросту ею прикрываются, как дамочки

зонтиком, когда спасаются от солнца!

– К тому же, мне этот брак тоже на руку, – продолжил маг, – все свахи от меня отстанут, вместе с упорными маменьками и весьма сноровистыми невестами. Жизнь станет намного проще.

– И что тогда? Все довольны и глубоко несчастны? Такой результат вас устроит, Кассиан?

– Вовсе нет, – маг снова осторожно притянул меня к себе.

– Еще чуть-чуть и первую брачную ночь вы проведете в больнице, в качестве плотских утех перелистывая срамные книжки с пошлыми картинками, – невинно моргая, намекнула я.

– Я лишь хотел прошептать кое-что вам на ваше такое красивое ушко.

– Это тайна?

– Разумеется! Иначе зачем мне ваше ушко?

– Может, вы их коллекционируете?

– Тогда ваше станет жемчужиной моей коллекции, несомненно!

– Говорите уже, пустобол, – вздохнула я. – Что вы хотели?

– Что хотел бы, не скажу, – ухмыльнулся. – Иначе и в самом деле только фантазия и поможет скоротать брачную ночь.

– Вы хам.

– Порой, да. Прошу прощения, намерен исправиться. Так вот, – он и в самом деле начал шептать мне на ухо, обжигая

шею дыханием, – никто не будет несчастлив, Эльвира. Наш брак просуществует ровно год – тот самый срок, после которого мы сможем подать прошение королю о разводе.

Так, это уже интереснее!

– Я вхож во дворец с ноги, вам это известно. Так что развестись мы сможем быстро. И каждый пойдет своей дорогой. Такой расклад вас устраивает?

– Я подумаю, – ответила, чувствуя, как его мужской аромат меня медленно, но верно одурманивает.

Разогретая солнцем кожа, травяной аромат дыхания – после чая, и что-то еще. Я потянулась следом за ним, начавшим отстраняться, чтобы распознать последний, секретный ингредиент его обаяния.

– А теперь идемте обратно, – маг улыбнулся, как ни в чем не бывало, взял меня за руку и поцеловал кончики пальцев. – М-м-м, такие сладкие!

Глава 6. Угу-угу

– Не может быть! – ахнула Катта после того, как я поведала ей о своих злключениях после визита в проклятую таверну. – Прости меня, пожалуйста! Если бы я знала, что все это задумала твоя подлая мачеха! Элечка, прости!

– Прощаю, чего уж, – я со вздохом пожала плечами. – Но теперь мне нужна твоя помощь.

– Все, что угодно, – с готовностью закивала она. – Я перед тобой навечно в долгу! Что надо делать?

– Дословно до наоборот – теперь ты притворишься мной!

– Да здравствуют новые приключения, – мой фамилляр, спавший рядом, вздохнул.

– Не паникуй, Кактус, еще рано, – я погладила его крылышки.

– С тобой уж поздно обычно, – он мурлыкнул и, как обычный кот, подставил мне пузо «на почесушки».

– А если поздно, то тем более незачем тратить нервы, – я погладила белое брюшко.

– Это точно, лучше смотать их в клубочки и погонять по комнате, – он замурчал довольно.

– От моих уже ничего не осталось, – я хмыкнула.

– Прости, – Катта вновь виновато посмотрела на меня.

– Простила, солнце, – я встала с кровати и прикрыла глаза. – Ну, начнем!

Воплотить задуманное оказалось и впрямь непросто. На фею заклинание смены внешности не захотело ложиться категорически, вот просто ни в какую. Максимум, чего я смогла добиться, это затемнить розовый цвет ее волос магией. Да и то, совсем чуть-чуть.

– Ложись в постель, – велела я, и когда она юркнула под одеяло, накрыла ее им. – Так, – глянула придиричиво.

Ну, если не приглядываться, то сойдет. Издалека. Из соседнего особняка.

– Я лягу ей на голову, – Валерьяныч шлепнулся на затылок Катты, прикрыв все же розовеющие пряди. – Иначе ей придется надеть шляпку, и мы на этом погорим! Если кто придет, скажу, что ведьма спит, и будить не дам!

– Кактуся, ты золото! – умилилась я.

– Платина, – уточнил фамильяр, – с бриллиантами. С тебя жаркое из говядины, на сливочках, ведьмуся!

– Все будет, как пожелаешь, Валерьяныч! – я вновь закрыла глаза, накидывая на себя «паранджу».

С ней проблем не возникло – когда лже-Катта через пару минут вприпрыжку спустилась по лестнице, никто из прислуги не удивился.

Помахав им рукой, я побыстрее покинула дом. И тут же едва не налетела на Анри, который подрезал кусты с фиолетовыми розами.

– Здравствуй, Катта, – он разогнулся и улыбнулся мне. Вернее, моей подруге.

Я помахала и ему тоже, отступая к воротам. Но отчим снял рукавицы и направился ко мне. Ежкин бобрик! Магия замены голоса куда сложнее «паранджи»! На нее надо много времени, а именно его у меня и нет! Что делать-то?! Ведьма еще никогда не была так близка к провалу, Фурия его победи!

– Удели старику минутку, детка, – сказал Анри, подойдя ближе. – Скажи, как Эля? Я вижу, она храбрится, характерец у этой девчонки ого-го какой.

– Угу-угу, – изобразила сову я.

– Но внутри она та же заплаканная девочка в панталончиках, которую я встретил, кажется, совсем недавно!

Мне оставалось лишь снова угукнуть, чувствуя, как глаза защипало. Мудрый отчим не пытался никогда занять место моего отца, которого я обожала, но стал мне другом, надежной опорой и заботился будто о собственной дочери. И о моем брате, ершистом подростке, заставившем его пережить море непростых дней, тоже.

– Я переживаю, что так поступил с ней, Катта, – его лоб прорезали глубокие морщины. – Но если бы не настоял на браке с Грандом, ее репутация осталась бы навсегда запятанной. Так ведь?

– Угу, – кивнула печальной совой.

– И Итар уперся рогом, упрямый, – мужчина тяжело

вздыхнул. – Уж трижды я говорил с ним. Приданое обещал в пять раз больше! Купить должность, ему столь желанную, тоже слово дал. А он ни в какую! Не верит в ее невиновность, видите ли!

– У?! – я сжала кулаки.

Вот паразита кусок! Кем же тогда бывший жених меня считает?! Думает, я на полном серьезе по ночам парней при-вечаю в спальне?! Тааак, надо с собой лопату захватить! Вправлю мозги этому гаденьшу!

– Дошло до того, что Итар мне предложил такое! – Анри покачал головой. – Не поверишь, детка, осмотр тремя пови-тухами! Дабы невинность Эли подтвердили!

Серьезно?! Стыдливый румянец расцвел на моих щеках розами неслыханного унижения, проступив даже сквозь за-кливание смены внешности.

– Вот-вот, я и сам покраснел в тот миг! – отчим закивал. – Неслыханное дело! И ведь хватило совести наглецу предло-жить такое, представляешь!

– Ууууу! – взвыла я, как пес, которому лапу прищемили.

– Смотрел на меня так надменно, гад этакий! Если под-твердят, что еще девушка ваша Эльвира, говорит, то я поду-маю! Ишь, благодетель выискался. Вот. Я его послал далеко да окольными путями, разумеется, ведь ясно же, что поглу-миться хотел этот дармоед.

– Угу-угу! – одобрила я, с благодарностью на него глядя.

– Как стало бы всем известно, что нашей семье пришлось

подтверждать девственность дочери, все, навеки бы они обе в старых девах застряли, как наш король в этой своей Фаринане, чтоб ее, ушлую девицу!

Анри посмотрел на меня, и я поразились тому, какие у него усталые глаза. Он не был сильным ведьмаком, красавцем или опытным придворным, умеющим вовремя сориентироваться и урвать кусь пожирнее. Но такого мужчину с воистину золотым сердцем и добрейшей душой, вырастившего трех неродных детей будто своих, не сыскать во всей стране, фамильяром клянусь!

Человек не сильно счастливой судьбы, он всегда много и тяжело работал. Жены его не любили, ни одна из трех. Первая сбежала с другим, покрыв его позором. Моя мама после смерти нашего с Гриэром отца говорила, что ее душа умерла вместе с ним. Так что от нее второму мужу тоже мало что досталось. Разве что мы с братом в качестве наследства.

А третья супруга, Матильда, которая привела в семью Альвиру, и вовсе в глубине души презирала Анри, считая его лучшие качества недостатками, непростительными для мужчины.

– Спасибо, детка, что выслушала старика, – он улыбнулся. – С тобой очень приятно поговорить, ты умеешь слушать!

Не выдержав, я всхлипнула и обняла его. Крепко-крепко.

– Вы самый лучший папа! – шепнула ему на ухо и тут же убежала.

Моя уверенность в том, что стоит говорить с Итаром,

сильно пошатнулась после слов отчима. Но я все же твердо была намерена попробовать!

Глава 7. Я выйду за мага!

Поскрипывающая карета высадила меня перед самым большим зданием в центре. Запрокинув голову, я пробежалась взглядом по большой, опоясанной резными балкончиками бежевой коробке в пять этажей, заслонившей небо. Попутно вспомнила, как мы познакомились с Итаром.

Я была тогда совсем девчонкой, впервые вставшей на каблучки и мнящей себя взрослой – настолько, чтобы отправиться на первое свидание в самое известное кафе города. От волнения я назвала извозчику не ту улицу, вышла на мостовую и тут же сломала каблук, попутно подвернув ногу и в довершение всех бед разревевшись от обиды на жестокий мир.

А потом появился Итар. Он вышел из этого огромного здания и спас девицу от бед, которые разом навалились на ее глупую задницу, отправившуюся на поиски приключений и ошалевшей от их количества.

У моего принца имелся даже конь. Вернее, тройка, впряженная в роскошную карету цвета красного дерева. Внутри пахло духами и дорогими сигарами. Или еще чем-то, но юной романтичной барышне версия с духами и сигарами больше пришлась по душе.

В этом респектабельном транспорте Итар и доставил меня домой. В пути я успела наделить его довольно обычную внешность редкими достоинствами. В процессе ярко-мор-

ковные волосы превратились в буйный пожар пламенеющего заката, что, по моему мнению, выдавало неукротимый нрав ведьмака. Серые глаза окрасились в цвет стали, пронзительный и суровый. А улыбка на узких губах стала дерзкой улыбкой.

Помимо этого мое неумное воображение успело нафантазировать себе целый роман – с взрослым мужчиной, влюбленным с первого взгляда в юную меня, настолько сногшибательную, что даже сдержанный Итар, хранящий сердце на замке, не смог сопротивляться и пал жертвой столь мощного обаяния.

Взрослой жертве, правда, было на тот момент немногим более двадцати. Но тому, кто в ее мечтах уже слезно молил о свидании, женщина способна и не такие огрехи простить. Особенно юная и романтическая. Ведь тот, кто выбрал тебя, именно тебя, среди всех других дам, уже по определению лучший на свете!

Вот к этому лучшему на свете мужчине, который терпеливо ждал, когда девочка вырастет, а потом сделал моей семье предложение брака, я и пришла. Надеюсь, удастся уговорить его вернуть все, как было. Хотя в свете подробностей, которые всплыли в разговоре с Анри, даже не уверена, что реальный Итар и тот, которого я себе нафантазировала, имеют что-то общее.

Ну, вот как раз и проверю! Я нацепила на лицо улыбку уверенной в себе девушки, хотя внутри была все той же рас-

строенной девчонкой, сломавшей каблук по пути на первое свидание, и зашагала к зданию.

Швейцары распахнули передо мной дверь. Широкая лестница, хвляющаяся красной ковровой дорожкой с пушистым ворсом, из-за которого девушкам на каблуках было дико неудобно подниматься по ней, привела на второй этаж. Я прошла через колонны с лепниной и остановилась у красной двери. Сделала глубокий вдох, постучала и, дождавшись разрешения, вошла в комнату.

Впрочем, по размерам она скорее была похожа на огромную бальную залу. На полу красовалось панно из мрамора и оникса, залитое светом свечей. Черная птица с раскинутыми крыльями на нем казалось живой, готовой взмыть под потолок в любой момент. Я всегда с опаской косилась на нее, когда шла к письменному столу из цельной глыбы янтаря. И могу поклясться, та птица зорко следила за мной в ответ глазом из красного камня!

– Катта, ты решила заглянуть ко мне в гости? – Итар вышел из-за стола и с любопытством уставился на гостью.

Лишний раз испытав гордость за свои умения, я не стала сразу раскрывать ему тайну. Не так уж он и силен, как считает, раз простую «паранджу» не смог распознать.

Молча улыбаясь, я уставилась на рыжеволосого, статного ведьмака. Его серые глаза, как всегда, слегка прищуренные,

скользнули по мне. Дольше положенного задержавшись на весьма, э-э, объемной груди моей подруги, они вернулись к лицу.

– В чем причина твоего визита? – спросил он. – Ты поумнела и решила попытать удачи с бывшим женихом подруги, который теперь свободен?

Ничего себе заявочки! Хорошего же он мнения о Катте!

– Разочарую тебя, крошка, – Итар пожал плечами, – ты весьма лакомый кусочек и всегда мне нравилась, признаю. Но претендовать можешь лишь на роль любовницы. Если что, то мое предложение еще в силе.

Это какое такое предложение?! Нет, все-таки надо было прихватить с собой лопату!

– Вот значит, как?! – прошипела я, с трудом сдерживая злость. – Быстро же это у тебя! С глаз долой, из сердца вон?!

– Эльвира?! – потрясенно ахнул ведьмак. – Но как?.. «Паранджа», что ли? – догадался, наконец, и тут же решил обидеться, – ты меня обманула!

– И еще совести хватает меня укорять? – не поверила своим ушам. – Ты, оказывается, непристойные предложения делал подруге своей невесты, а я виновата в том, что ты «паранджу» распознать не в состоянии?!

– Тебе ли кидаться обвинениями? – он скривился. – У тебя ночью голый маг обнаружился в спальне!

– Тебя что больше уязвляет? – усмехнулась в ответ. – То, что он голый был, или то, что он маг?

– На это и польстилась, да? – прошипел Итар. – Перед магом ножки сами в стороны разъехались, да? А честную из себя корчила, ни поцеловать ее нельзя, ни полапать чуток – она, видите ли, не такая!

Вот сволочь распоследняя!

– Кстати, теперь-то я знаю, что ты далеко не та невинная девочка, можно не церемониться! – он быстрыми шагами двинулся на меня. – Сейчас покажу, как надо обращаться со шлюхами!

Не успела опомниться, как ведьмак прижал меня к себе и, не церемонясь, начал целовать. Хотя, скорее уж, кусать – такими болезненными были ощущения. Рот наполнился кровью. Кажется, он разбил мне верхнюю губу о мои же зубы!

Внутри полыхнула запоздалая, а от того еще более сильная злость. Я уперлась в его грудь и оттолкнула магией, вложив всю обиду и уязвленность в это движение. Итара отнесло в сторону, будто ударной волной. Он врезался спиной в предмет своей гордости – стол из цельного куска янтаря, и зашипел от боли.

– Вот теперь между нами все точно раз и навсегда конечно, – процедила я. – Хорошо, что мне удалось избавиться от такого мерзавца – чтобы стать женой мага из рода Грандов! Учти, ты на свадьбу не приглашен!

– Не велика потеря, – фыркнул бывший жених, потом повел носом. – Что за запах?..

Он обернулся и увидел Кактуса Валерьяныча, который

расселся на ворохе бумаг, покрывающих стол.

– Это шшштобы запомнил, шшто нельзззя обижжжать мою ведьмочку! – кот широко улыбнулся и, прищурив от удовольствия зеленые глаза, начал поливать бумаги мочой – на редкость вонючей и едкой – даже у меня, стоявшей довольно далеко, глаза заслезились!

Итар, взревев, бросился на него, но руки ведьмака схватили пустоту – мой пушистый хулиган уже растаял в воздухе, оставив после себя витающие вокруг сияющие белые искорки.

Я хихикнула и пошла прочь. Пусть попробует теперь вывести эту магическую жидкость с документов, паразит! Дня три будет танцевать над своими драгоценными векселями и расписками, все заклинания перепробует, но толку все равно не добьется – этот запах не снять ничем!

– Эх, жжаль, не успел кучу наложить, – посетовал фамильяр, свернувшись клубочком на моих руках.

– Нечего переводить на такого гада полезные какашки, – фыркнула я, выбежав на улицу из бетонной коробки. – Они еще пригодятся, Кактуся! Нам ведь с мачехой поквитаться надо!

Глава 8. Портал в новую жизнь

Свадьба была эпичной – по словам восхищенных гостей, которые любовались богато украшенным домом и садом, не сводили глаз с потрясающих ледяных скульптур, сияющих под солнцем. Они ахали, когда перед ними распускались в воздухе диковинные магические цветы с дурманящим ароматом, и хлопали в ладоши, радуясь, как дети, когда ночное небо расцвело пышным разноцветным салютом с оживающими фигурами.

Все это было, конечно, уже после ритуала в храме, где мы с Кассианом обменялись положенными клятвами в гулкой тишине под сводами, которые видели тысячи пар до нас. Какой смысл, интересно, в произносимых заученных словах, если потом можно подать прошение королю и от брака и следа не останется вскорости? Фальшивые клятвы, фальшивая свадьба.

Потом мы вернулись в дом, где начался праздник. Я устало принимала поздравления, думая только о том, что дальше. Дни после финальной ссоры с Итаром пролетели единым вздохом, занятые круговертью приготовлений к этому торжеству – самому главному в жизни девушки.

Так сказала довольная мачеха, пустив опять же, фальшивую слезу на последней совместной трапезе, которую по традиции устроили вечером накануне брачного ритуала. А вот

Анри расчувствовался по-настоящему. Я и сама едва не заплакала, слушая его речь.

Тяжело будет с ним расстаться. А еще хуже то, что он останется в доме с двумя гадюками – Матильдой и ее дочуркой. И если Альвира еще относительно безвредна – в силу отсутствия мозгов, то моя мачеха явно не тот человек, с которым я бы со спокойной душой оставила отчима.

– Вы готовы, Эльвира? – мужской шепот обжег шею.

Вздрогнула, обернувшись и увидев жениха в праздничном камзоле фиолетового цвета с вышивкой золотом. Опять сияет, как только что сотворенный фаербол! Эта жизнерадостность уже начинает меня бесить!

– К чему? – осведомилась я, с подозрением на него глядя.

– Это был сюрприз! – на лице теперь уже мужа – как к этому привыкнуть? – появилась довольная улыбка. – Ты настояла, чтобы после свадьбы мы жили в фамильном поместье, которое ты унаследовала от брата...

– Даже не думай, что я передумаю! – перебила его.

– Ты такая красивая, когда сердисься, Эльвира, – мурлыкнул маг, положив руки на мою талию. – И такая притягательная!

– Знаешь, если я стукну супруга прямо в день свадьбы, – прошептала ему на ухо, – это сработает нам на руку, когда будем разводиться через год!

– Может, мы передумаем? – состроил мне глазки. – Я ведь неотразим, не находишь?

– Я слов не нахожу, чтобы выразить, какой ты самовлюбленный павлин!

– И это после того, как мужу удалось невероятными усилиями выбить разрешение на открытие портала! – зацокал Кассиан, притворно вздыхая.

– Портала? – не поверила своим ушам. – Они же запрещены!

– Для магов сделано послабление. Ну, и для разведки, конечно, но не будем вдаваться в детали. Считай, что это мой подарок тебе на свадьбу, госпожа Гранд! Помимо фамильных драгоценностей, разумеется.

Да, недавно мне презентовали тяжелый сундучок с цацками, верно. Некоторые были очень даже ничего, но большинством этого старинного добра если только детей пугать!

– Портал перенесет нас напрямик в твое любимое поместье. Не придется трястись в карете почти три дня. Так что ступай переодеваться, дорогая супруга, – муж прищурился, – кстати, хочешь, помогу?

– Еще чего! – щеки ощутимо запылали. – Только попробуй, будешь через портал на костылях ковылять!

– Твоя благодарность так трогательна, – съязвил маг, но настаивать не стал.

– Рада, что тебе нравится, милый, – пропела в ответ. – У тебя еще столько чудных открытий впереди – ведь ты еще только начинаешь узнавать свою женушку!

– Вот это меня и пугает, – пробормотал он. – Но ничего,

я готов к неожиданностям!

Я усмехнулась. Посмотрим, как ты запоешь, когда мы окажемся в поместье! Ведь там нас такое ждет!..

Вскоре обнимашки и напутственные пожелания остались позади. Кареты, груженные разнообразным скарбом, выстроились гусеничкой перед лужайкой. Стоит отметить, что все мои вещи уместились в три сундука вполне скромных габаритов – по сравнению с монстрами, в которых лежали вещи Кассиана.

Сколько же их? Я попыталась пересчитать, но раза три сбилась со счета. Кто из нас девочка, в конце-то концов? Но потом стало не до того – над газоном поплыла сиреневая дымка. Сейчас откроется портал!

– Портал в новую жизнь, – шепнул Кассиан, встав рядом со мной.

Горячая мужская рука скользнула по моей и сжала ладошку, которая уютно спряталась в ней, как мышка в норке. Мне тоже на мгновение захотелось юркнуть куда-нибудь. Без разницы, куда, лишь бы подальше от того прохода, который налился Силой и теперь пульсировал густым фиолетовым сиянием, намекая, что всего пара шагов отделяют замужнюю ведьмочку от глобальных перемен – которые уже не остановить.

Это оказалось даже приятно – пройти сквозь свой первый портал. И немного разочаровывающе. Покалывание щипками пробежалось по коже, которая тут же растерянно оше-

тинилась мурашками, не понимая, что происходит. Боковое зрение отметило вспышку фиолетового света, тут же убежавшую за спину, когда я сделала шаг вперед.

Вот и все. Под ногами все та же трава, только уже не взлеянная садовником, а обычная, растущая так, как ей вздумается, на поле неподалеку от особняка. Он напоминал игрушечный кукольный домик. В окнах на первом этаже горел свет, зазывая к себе в гости.

Звездное небо укутывало дом, будто шалью. Такие любила набрасывать на плечи наша с Гриэром мама. Они очень ей шли, добавляя нотку простоты и домашнего уюта к изысканной красоте. Каждый вечер папа накидывал ей на плечи одну из шалей, когда мама вглядывалась в сад, наполненный шорохами сумерек. Этот ритуал был неизменным – до того дня, когда его не стало.

Я помню ту первую, самую ужасную ночь без него. Мы с братом смотрели на маму, замершую на террасе, потерянную, сломленную и ничего вокруг не замечающую. Не видя, она смотрела в темноту, а пальцы то и дело касались плеч, словно пытаясь ухватить края уползающей с них шали.

Гриэр встал тогда, взял накидку и, подойдя к нашей матери, укутал ее. Мама вздрогнула, обернулась, но улыбка, засиявшая было на ее губах, померкла. Прижавшись к груди сына, она глухо зарыдала – впервые, видимо, осознав, что любимый больше никогда ее не обнимет.

Никогда. Наверное, это самое страшное слово. Такое же

ужасное, как нутро могилы, глядящее в твое лицо. Я трижды столкнулась с ним, теряя самых родных. Это разбивает сердце вдребезги. Потом ты тщательно склеиваешь его, поливая слезами – но лишь для того, чтобы оно снова взорвалось болью. Теперь у меня нет семьи, только Анри, Катта и...

– Идем? – рука Кассиана снова сжала мою ладонь.

Глава 9. Дом

– Идем, – кивнула ему и, отбросив тягостные мысли, зашагала к дому.

Чем ближе он становился, тем больше всего всплывало в памяти. Тут все, абсолютно все было наполнено воспоминаниями. Казалось, ими пропитана даже земля, по которой мы шли.

Вот здесь была разбита моя первая коленка, и окрестности вздрогнули от рева обиженной на жестокий мир ведьмочки. Там, между двумя дубами, висели качели. В первый день, как папа их повесил, я не слезала с них до темноты, заставляя качать меня, изводя всю семью. А вот и стена из можжевельного куста, которая в детстве казалась мне высоченной, как забор перед домами, а теперь едва доставала до груди.

Взгляд скользнул по балкончику, которому ветви ароматных сосен щекотали брюшко – мне всегда казалось, что он иногда хихикает от этой невинной шалости. Там была спальня родителей. Рядом...

– А это что такое?! – вдруг вскрикнул Кассиан, развеяв флер милых сердцу воспоминаний.

– О чем ты?

– Вон там, – ткнул пальцем в кусты. – Туда ежик пробежал! В... в бигуди!

– Тебе показалось, дорогой, – пропела я, невинно хлопая

глазками.

– Видел его, как тебя, клянусь! Он еще... – маг смущенно поскреб затылок, – он еще сказал – «Чего пялишься, блондинчик?»

– Говорящие ежи? Это тебе после прохождения через портал мерещится. Воображение расшалилось!

– Думаешь?

– Ага, – я показала ежу, который высунул нос из кустов, кулак.

– Фыр-фыр, – презрительно откликнулся он и побежал дальше, потряхивая бигудюшками.

А мы с магом подошли к двери и встали на входном коврик со стрелкой вбок и надписью «Метлы ставить там». На стене, куда указывала стрелка, красовалась табличка с перечеркнутым веником.

– Креативно, – усмехнулся мой муж.

– Это папа, – я нежно улыбнулась. – Он любил пошутить. – Взявшись за колотушку, постучала: три коротких, два длинных и снова три коротких, позывные нашей семьи – от которой осталась только я.

Дверь распахнулась. На нас, подслеповато щурясь, глянул Генри, невысокий крепкий старичок, бессменный дворецкий, а по совместительству еще и «починяльщик» всего, что только могло сломаться – от дверной ручки до трещины в фундаменте дома. Как говорила моя мама, наш Генри не может починить только погоду!

– Вы ли это, госпожа Эльвира? – он достал пенсне и приставил к глазам. – Или мне снится прекрасный сон?

– Это я, Генри, – обняла старика, вдохнув его привычный запах – табака и булочек с ванилью. – И никаких господ, ты меня на горшок сажал!

– Какая же ты выросла!.. – он смахнул с морщинистых щек слезинки и пригладил как всегда распушившиеся бакенбарды – теперь уже совершенно белые. – А мы ждали вас только послезавтра к вечеру, новобрачные вы наши дорогие!

– Мы прошли через портал, – пояснил маг.

– Знакомься, Генри, – я указала на него. – Мой супруг – Кассиан Гранд.

– Очень рад познакомиться, господин, – дворецкий оглядел его через пенсне.

– Лучше просто Кассиан, – тот улыбнулся. – И, если не затруднит, прикажите принести наш багаж в дом.

– Сейчас все сделаем! – Генри широко улыбнулся и поковылял к лестнице, бурча себе под нос, – ну, пусть будет маг, лишь бы не этот, Итар, будь он неладен, лихоимец! Главное, чтобы девочке нашей был люб.

– Кажется, я ему понравился, – отметил мой супруг, осматриваясь.

– Не обольщайся, просто он очень сильно не любил моего бывшего жениха, – я сняла перчатки и, отойдя к очагу, в котором догорали поленья, с интересом посмотрела на мага.

Его взгляд скользил по гостининой, которая не отличалась

пышным убранством. Обставленная просто, не для пускания пыли в глаза гостям, а для обычной жизни, она покоряла домашним уютом и спокойствием. Подобное чувствуешь, когда с облегчением прерываешь разговор с красавцем, знающим себе цену, и отдыхаешь душой, когда просто болтаешь ни о чем со старым другом детства, за которым не стелется след из разбитых сердец.

Унаследовав это поместье, Гриэр не стал ничего менять, и я его понимала. Эти старые диванчики и кресла перед камином помнили, как мы коротали тут длинные вечера, играя в шарады с папой и мамой. Дверные косяки хранили отметки о нашем с братом росте. Потертые ковры с геометрическим рисунком мы с мамой наравне со служанками раз в неделю драили щетками, обмениваясь шутками и свежими сплетнями.

– Это твоя семья? – спросил Кассиан, встав напротив картины на стене.

С немного выцветшего уже полотна улыбалась моя красавица-мама, в золотые волосы которой лентами вплелось солнце. Ее крепко обнимал папа, а рядом стояли мы, дети: рыжеволосый, как и отец, Гриэр, и я, совсем еще малышка с Кактусиком Валерьяновичем – тогда крылатым котенком, на руках.

– Да, – тихо ответила мужу, чувствуя, как щемит сердце. – Теперь из всей семьи осталась лишь я.

– А как жжже твой любимый фамильяррр? – кот разлегся

местительству душа этого дома.

На ходу втыкая шпильки в розовые волосы, скрученные пучком, она подлетела ко мне и, не переставая причитать, обняла крепко-накрепко.

– Какая же ты красивая, милая моя! – отстранилась, оглядела придирчивым взглядом. – Но худая, как палка у метлы! Она тебя голодом морила, что ли, эта вобла проклятушая, мачеха твоя, Фурия ее забери?!

Вобла! Я хихикнула. Надо запомнить. Как только не называли Матильду, но так, уверена, еще нет!

– А это супругник твой? – няня поджала губы и посмотрела на мага.

– Кассиан Гранд, миледи, к вашим услугам, – он отвесил поклон и неотразимо – как сам считал, вероятно, улыбнулся.

– Ты мне тут не вытанцовывай, – фыркнула Пимента. – Со мной твои штучки не пройдут, так и знай! Серьезнее теперь надо быть, молодой человек! Мы девочку нашу доверили тебе, посмеешь обидеть, мухоморчиков пожарю тебе на ужин!

– Пима! – со смешком протянула я. – Ваша девочка и сама справится. Если муж будет плохо себя вести, я вон кочергу возьму! Или заклинание позакковыристее придумаю, будет скакать вокруг дома и квакать!

– То лопата, то кочерга, то квакать, – вздохнул Кассиан. – Весело супружеская жизнь начинается!

– Сам хотел жениться, – напомнила я. – Так и не поняла до сих пор, кстати, почему.

– Со временем поймешь, – муж послал мне воздушный поцелуй.

– Ладно, поглядим на него и потом решим, что делать с этим тощезадым, – вынесла вердикт няня. – Но приглядеть за ним я пригляжу, ты не переживай, деточка, у меня не забалуешь!

– Попал ты, – прошептала я, глядя на растерянное лицо супруга.

– Ничего, я всех тут очарую, вот увидишь, – пообещал он с коронной ухмылочкой. – Включая тебя, дорогая жена!

– Уже боюсь! – фыркнула в ответ.

– Чего вы там шепчетесь? – в няне проснулась повариха. – Голодные, небось?

– Пима, мы только что со свадьбы, откуда взяться голоду!

– Ну, и что ты там ела, не смей мой розовый шиньон, – она махнула рукой. – Знаю я современные свадьбы – закусок на прутик понатыкают, как белки, и думают, что угощение готово! С таких праздников домой возвращаешься и хомячить на кухню идешь! Сейчас пироги принесу, поедите нормально.

– О, знаменитые пироги Пименты! – я посмотрела ей вслед, облизнулась в предвкушении и села в одно из кресел перед очагом.

– Будем есть, серьезно? – муж присел в соседнее. – На нашей свадьбе готовили лучшие повара-маги, а ты хочешь на ночь наестся деревенских пирогов?

– Не бурчи, а сначала попробуй.

Вскоре в гостиной стало шумно. Набежали разбуженные Пимой зевающие служанки с кухни и поправляющие белые передники горничные. Увидев Кассиана, они все, как по команде, зарделись, втянули животы и начали накрывать на стол, бросая в его сторону любопытствующие и по совместительству кокетливые взгляды.

Вот нахалки, при живой жене, которая еще и ведьма в придачу, так себя вести! Впрочем, любая супруга превращается в даму на метле, если к ее принцу нагло подгребает чужая жаба!

– Что? – маг сделал невинное лицо.

– Ты смотри у меня, – предупредила его. – Если намерен шляться по окрестностям в поисках вдовушек, которых нужно утешить, то знай, у твоей супруги очень тяжелая рука! – я многозначительно покосилась на кочергу.

– Не намерен, – он ухмыльнулся, – имеются занятия поинтереснее.

– Это какие же?

– Очаровывать юную женошку – такую несговорчивую, но такую притягательную, что прямо слюнки текут! – вконец потерял совесть маг.

– Значит, кочергу лучше переместить в комнату, – задумчиво протянула в ответ. – А слюнки текут, потому что Пима пироги несет!

Я захлопала в ладоши, увидев фею с большим блюдом, на

котором красовались румяными бочками разномастные пирожки. Втянув их аромат, вгляделась в это калорийное безобразие, решая, каким полакомиться в первую очередь: ватрушечкой с желтой творожной серединкой, маленьким, на один укус, пирожком с яблоком, огромным капустным ломтем или расстегаем с рыбкой.

Пока жена примеривалась, Кассиан взял один, откусил... Глаза мага округлились. Мычание вырвалось изо рта. Мигом проглотив первый, он тут же цапнул другой пирожок. Не отставая от мужа, я тоже вгрызлась в пирог. Рот наполнился смесью вкусов – грибы, жареный на домашнем сливочном масле лучок, сметанка, м-м-м!

– Совсем вас не кормят в этих ваших столицах! – Пимента прослезилась, уголком фартука промокая глаза. – Оголодали ведь дети-то! Ну ничего, я за вас возьмусь!

– Готофся фыть нофый гардероб! – я подмигнула супругу.

– Бефподобно фкуфно! – закивал он, протягивая руку к расстегаю.

Вот-вот, а то лучшие повара-маги, видите ли! Не по силам им тягаться с поварихой-феей, ведь она знает секретный ингредиент – готовить надо с любовью!

Глава 10. То, что бывает после свадьбы

В очаге запылало огненное сердце. Хихикающих служанок разогнала бдительная Пима, применяя вовсе не волшебные выражения. А мы с Кассианом остались лучиться сытыми улыбками, млея в тепле, как два налопавшихся от пуза кошака.

– Да не может быть! – подскочил муж. – Опять! – он ткнул пальцем в темный угол.

– Что там? – с трудом сдерживая ехидное хи-хи, осведомилась я – ну нравится мне над ним глумиться, что поделать. Сам женился, никто не заставляет!

– Ежик в бигуди! – выдохнул маг и, схватив канделябр, осветил в угол.

– Видишь, пусто, – я зевнула, провожая взглядом ежа, который шустро карабкался по лестнице в этот момент – спать пошел. – Это галлюцинации. Может, переизбыток магии в организме?

– А какие грибочки были в пирожках? – он подошел и уставился на блюдо, на котором сиротливо и обиженно лежали недоеденные собратья тех, что мы умяли – не уместились они в нас, что поделать.

– Не волшебные, не переживай. Пима против подобных

вещей. Если хочешь, сходи на кухню, спроси. Но как увидишь, что ее розовые брови вот так сошлись на переносице, что стали похожи на гламурную ворону, убегай и очень быстро, а не то я вдовой стану, не успев толком побыть женой!

– А тебе очень хочется стать моей супругой? – позабыв о насмешнике-еже, Кассиан подошел ко мне, вновь демонстрируя коронную ухмылочку.

– Просто трясет от нетерпения, дорогой, – ответила с придыханием, томно моргая.

Не знаю, можно ли моргать томно, но я старалась изо всех сил!

– Тогда позволь отнести тебя в опочивальню, Эльвира! – воодушевленный супруг подхватил меня на руки.

Отказываться от бесплатной транспортировки прямо в постель я не стала. Устала за целый день со всеми этими свадебными хлопотами, сил нет. Но никто же не обещал, что извозчика оставят в спальне, правда? А так и покаталась, и поглумилась, лепота же ведь!

Найдя комнату с ритуальным розовым бантом – и кто придумал традицию его вешать на комнату новобрачных, интересно, Кассиан едва не уронил меня на пол, стараясь открыть дверь.

– Вот и кончилась романтика, – пробурчала я, крепко прижавшись к нему. – Хочешь, чтобы жена вползла в спальню в первую брачную ночь, после того, ты шлепнешь ее на пол, как кашу из тарелки, да?

– А что, оригинально выйдет, – он усмехнулся. – Но ты куда вкуснее каши, сладкая моя змейка!

– И это говорит мужчина, который уже был женат! – зацокала я, будто разозленная белка. – Не знаешь основ! Змеей супруга становится после того, как хотя бы год проведет в браке и скушает весь мозг, который имелся в голове мужа! Вот тогда она становится змеюкой подколенной – с голода и со скуки!

– У тебя-то откуда такие глубокие познания? – он снова попытался открыть дверь, но ручка была низко, а маг вовсе не являлся коротышкой.

– Я готовилась к замужней жизни! – взвизгнув, прильнула к мужу еще теснее. – В отличие от некоторых!

– Сейчас расскажешь подробнее, – шепнул он и пробормотал заклинание, – ата-от-на!

Дверь послушно распахнулась, а я поняла, что меня попросту развели! Сразу мог открыть магией, но специально делал вид, что вот-вот уронит меня на пол!

– Наглый маг! – под его хохот ударила кулачками по твердой груди. – Да я тебя!..

– Ата-на, – небрежно бросил Кассиан и, когда дверь хлопнулась, поставил меня на ноги. – Мне просто очень понравилось, как ты прижималась к моей груди, красotka!

– Ах ты змей!

– Ошибаешься, муж становится змеем только после года супружеской жизни – сама говорила.

– Я про жену говорила.

– Муж и жена – одна сатана, милая. Ну, или один змей, без разницы. Но вернемся к предыдущей фразе. Так что именно ты имела в виду, когда сказала «Да я тебя»?

– То, что кто-то сейчас пойдет ночевать в соседнюю опочивальню! – с удовольствием ответила нахалу.

– Ну уж нет!

– Что значит нет? – надо было кочергу захватить с собой.

Да, странновато бы выглядело, но могла бы сказать, что не могу уснуть, не обняв кочергу – такая вот странная ведьмочка!

– Нельзя выгонять мужа из спальни в первую брачную ночь! – Кассиан снял пиджак, шейный пышный платок и потянулся.

– Еще как можно, – фыркнула я, все же залюбовавшись гибким, но сильным мужским телом.

Так, не теряем бдительность, а то и правда утром женой проснусь, а это в мои планы точно не входит!

– И даже нужно, если вспомнить, что брак договорной – сам обещал, что через год мы разведемся!

– Если захочешь, то разведемся, – уточнил он.

– Захочу.

– Увидим.

– Поспорим? – я хитро прищурилась.

– На что? – глаза моего азартного муженька тут же загорелись.

– Если к концу года сумеешь меня убедить не разводиться, то я, так уж и быть, исполню супружеский долг!

– Еще и издевается! – зацокал маг.

– Ага, – подтвердила с удовольствием. – А до тех пор проваливай в соседнюю спальню!

– Нет уж, хотя бы сегодня я должен остаться в нашей опочивальне! – заявил этот нахал.

– С каких щей, позволь полюбопытствовать, я должна это позволить?

– Ты же не хочешь меня опозорить перед всеми слугами этого дома? – скорчил умильную мордашку. – Эльвира, надо мной даже куры завтра ржать будут, если узнают, что в такую ночь ты меня выперла из спальни! Пожалей мою мужскую репутацию!

– Это так важно? – я нахмурилась.

Вечно у мужчин какие-то заморочки!

– Твоя, кстати, тоже страдает – что это за девушка такая, от которой супруг в первую же ночь сбежал? Замучаешься потом оправдываться!

Тоже верно, об этом я как-то не подумала.

– Вот, видишь! – маг торжествующе улыбнулся. – А теперь давай собираться баиньки!

– Уговорил, – с неохотой кивнула ему. – Но спать будешь на своей половине – строго! – ткнула пальцем на кровать под пышным белым балдахином.

– Спать на своей половине? – уточнил он со смешком. –

Весьма двусмысленно звучит, если учитывать, что моя половина теперь – ты!

– Пошляк магический! – ахнула я. – Закрой рот и ложись спать, пока жена не передумала!

– Слушаюсь и повинуюсь, госпожа! – Кассиан отвесил поклон и начал снимать рубашку.

– Что ты делаешь? – осведомилась строго, чувствуя, как кончики ушей начинают предательски гореть.

– Это пуговики, недогадливая моя, – ухмыльнулся нахал. – Вынимаешь их из петелек, одну за другой, – продемонстрировал наглядно, – и тогда можно сделать вот так, – не отрывая взгляда от моего лица, снял рубашку.

Ох, ну так нечестно! Сверкать тут передо мной мускулистым торсом – это удар ниже пояса, во всех смыслах – вынуждена признать к своему стыду. Я замороженно смотрела на атласную кожу, которая отзывалась мягким деликатным блеском в ответ на поглаживание света свечей. Широкие плечи, играющие упругие мышцы. Так и хочется погладить ладонями!

– Можно не только смотреть, – вторил моим мыслям Кассиан.

Вкрадчивый голос искушающе тек прямо в сердце. Я и в самом деле сделала шаг вперед, чтобы коснуться мужа, но в этот момент...

– Таааам мыыышь! – опрометью промчавшись по комнате, мой фамильяр вскарабкался на мага, будто он был дере-

ВОМ.

– Поцарапан в первую брачную ночь, – морщась, отметил Кассиан. – Все, как и положено, но почему-то имеется чувство, что меня злостно обманули!

– Зато теперь твоя мужская репутация вне опасности, – съязвила я. – Можешь завтра ходить и всем показывать эти следы от страсти! Даже курам!

– Признаться всем, что в первую ночь меня поцарапал кот? – маг усмехнулся. – Нут уж, спасибо, точно не так поймут!

– Ну, Кактуся, – я перевела взгляд на распушившегося кота. – Где ты увидел мышь?

– Под кроватью сссидит! – он ткнул лапкой в брачное ложе.

– А с чего ты ее испугался? – полюбопытствовал мой муж.

– Как это? – у того даже усы задрожали. – Я же не уличный бомж, живущий на помойке! Я насстоящий кот! Я фамильяр! Я... – задохнулся от возмущения. – И вообще, вдруг она кусссаается? Или болезни разноссит? Или...

– Валерьяныч, не обижай бедную мышку, – перебила я, опустившись на колени и заглянув под кровать.

А вот и мышка. Маленькая совсем, сидит и умывает острую мордочку лапками. На меня в ответ глянули бусинки глаз. А, почувствовав токи магии от этой малышки, поняла я – не простая крошка. Что ж, тут ей самое место тогда!

– Она совсем крошечная, Кактуся, – встав, сказала фами-

льяру. – Тебе нечего бояться.

– А ты хорошо посмотрела? – Кассиан усмехнулся. – Может, проверишь еще раз, для надежности?

Кажется, кому-то понравилось любоваться моей кверху торчащей попой.

– Да-да-да-да! – поддержал мага кот. – Обязательно надо проверить еще раз! А еще лучше взять метлу и выгнать этого грызуна прочь!

– Выгнать надо было кое-кого другого, – стрельнула глазами в мужа. – А вот мышка останется. Теперь всем спать! И только попробуй, – предупредила мага, который явно с энтузиазмом начал расстегивать пуговики на брюках, – снять штаны!

– И что, мне в них спать?

– У тебя же есть домашние штанишки? Покопайся в той сотне сундуков, что привез с собой, там наверняка что-то подходящее найдется, – открыла свой чемодан и достала ночную сорочку.

– Какая прелесть! – глазки Кассиана заблестели, скользя по розовому полупрозрачному шелку.

– Подарок мачехи, – пробормотала я, скептически глядя на нескромную тряпочку – тут декольте до колен!

– Надо будет сказать ей спасибо, – мурлыкнул муж.

– Нет уж, – начала копаться в вещах в поисках чего-то более приличного. – Эта вобла злющая и вредная. О, моя любимая! – я вытащила старую пижамку с солнышками и по

тому, как скривился маг, поняла – это то, что надо.

Переодевшись в ванной комнате, высунула нос в комнату. Кассиан уже лежал в постели. И чего мне опасаться? В самом деле, я не трусиха! Вздернула нос повыше и прошествовала к постели – с таким видом, будто делала это уже тысячи раз.

– Ну, поговорим? – муж повернулся на бок и улыбнулся, когда я нырнула под одеяло.

– О чем? – осведомилась с опаской.

– О тебе, – предложил с энтузиазмом. – Расскажешь о себе?

– Хороший вопрос мужа жене! – фыркнула я. – Поздно-то немного для этого, не находишь? Это из репертуара первого свидания скорее уж.

– У нас все немного не как у нормальных пар, ну и пусть!

– Мы вообще не пара.

– Как это? Мы в одной постели лежим, ведьмочка!

– Это легко исправить, – намекнула прозрачнее некуда.

Может, еще не поздно спуститься в гостиную – за кочергой? Как-то сны крепче будут, если она рядом будет стоять, готовая в случае необходимости отразить нападение неприятеля, так сказать.

– Сразу репрессии, – вздохнул Кассиан. – Я еще и нарушить ничего толком не успел.

– Ага, значит, нарушения в планах? – прищурилась с подозрением и натянула одеяло до подбородка. – Только попробуй попробовать!

– Вот как вас женщин понять? – маг нахмурился. – Пристаешь – репрессии, не пристаешь – обиды. Знаешь, как это сложно для мужской психики?

– Можем все упростить, – я приподнялась и прижалась к нему, уложив на спину.

– Обожаю, когда все просто, – промурлыкал довольно.

– Замечательно! – нежно улыбнулась и, перегнувшись через мужа, задула свечку на прикроватной тумбочке. – А теперь самое простое – давай спать! Спокойной ночи!

Стараясь не хихикать, легла на своей половине и накрылась одеялом.

– Точно говорят, хорошее дело браком не назовут, – недовольно пробурчал Кассиан.

– Раньше надо было думать, – фыркнула в ответ и с удовольствием зевнула. – Спокойной ночи!

Глава 11. Магические пострададанцы

Огонь, свернувшийся рубиновым змеем в объятиях очага, наполнял гостиную темнотой цвета жженого сахара. Сонные тени плавно покачивались по углам, как водоросли в стоячей воде пруда, который постепенно зарастал ряской. Голыми ступнями я ощущала, как продавливаются под ногами ворс ковра.

Перед камином стояло старое папино кресло – то самое, которое мама перенесла в свою комнату после его смерти и никому не позволяла к нему прикасаться. Я видела макушку того, кто сидел на нем. Пламя рыжими искорками подсвечивало волосы, задавая мне загадку.

– Папа?.. – позвала тихо, но ответа не последовало. – Гриэр?

– Привет, сороконожка, – от этого голоса сердце сжалось в тоске.

– Так скучала по тебе, – сказала, подойдя к брату. – Почему ты так редко мне снишься? – вгляделась в лицо, в котором помнила каждую черточку, но особенно любила глаза – такие добрые, выражающие все мысли Гриэра.

– Прости, сороконожка, – во взгляде протаяла вина и любовь. – Здесь свои законы.

– У тебя все хорошо? – я села на ковер, спиной к очагу.

– Да, а вот у тебя – нет.

– Что это значит? – озадаченно склонила голову на бок, хмурясь.

– Зря ты сюда приехала, Эля, – глаза брата наполнились тревогой. – Уезжай, или...

– Или что?

– Быть беде, сороконожка.

– Я не понимаю, объясни!

– Нет времени, – он вцепился в подлокотники.

Но они вдруг превратились в шипящих змей и обвили его руки.

– Беги от нее, Эля! – выкрикнул брат.

Вокруг вдруг поднялся невообразимый шум – воздух наполнился хлопаньем крыльев и громким карканьем ворон, напоминающим надсадный кашель. Они били Гриэра по лицу, пикируя на него из тьмы под потолком – той самой тьмы, из которой кто-то смотрел на меня, царапая душу жадным взглядом, полным зависти и злости.

– Не троньте его! – я вскочила и попыталась отогнать ворон.

Но они набросились и на меня тоже. Закричав, прикрыла лицо руками, чувствуя, как острые когти на их лапах полощут кожу, а клювы норовят оторвать пальцы.

А потом по ушам саданул звон. Такой громкий, что все вокруг разлетелось на осколки, словно написанная на стекле картинка.

Я открыла глаза и увидела сонного Кассиана.

– Что происходит? – ошалело уставился на меня.

Хотела спросить, о чем говорит муж, но поняла – звон до сих пор слышно. Он был не во сне. А, кажется, знаю, кто это! Приподнялась и увидела на полу зеленую змею. На приподнятом хвосте у нее была надета жестяная кружка – оттуда и шел ужасный шум благодаря змеиной трещотке.

– Привет, Шашечка! – я улыбнулась змейке. – И тебе с добрым утром!

– Что это? – Кассиан ткнул пальцем в зеленый ручеек, который с пола перетек на кровать. – Змея?!

– Ага, она уже замуж сходила, – я хихикнула. – Знакомься, это наша Шашечка, – я подставила ей руку, и она обвилась вокруг запястья. – Заменяет будильник, потому что обожает всех будить. Если Пима забывает убрать кружки под замок, все в доме встают очень рано. Вчера из-за нашего приезда она об этом как раз позабыла, очевидно!

– Уже понял, – маг со вздохом упал на спину. – Сколько же времени сейчас?

– Уже рассвело, – я потянулась до сладкой боли в теле. – Вставай, лежебока! Пойдем со всеми знакомиться!

– С кем? Мы, вроде, вчера всех увидели?

– Кассиан, ты еще никого не видел! – я рассмеялась и вскочила с постели.

Ой, что будет!..

– А почему, кстати, Шашечка? – спросил еще зевающий супруг, когда мы спустились вниз и направились к кухне, из которой так вкусно пахло только сваренным кофе, что рот наполнился слюной.

– Потому что обожает играть в шашки, – пояснила я. – Но не советую с ней в этом состязаться – все время мухлюет! Доброе утро, Пимочка! – обняла повариху, которая металась между дровяной печью и двумя длинными столами.

– Доброе, деточка, – она просияла улыбкой и шлепнула на горку блинов еще одно «солнышко». – Садитесь кушать!

– Доброе утро, – маг повел носом, – пахнет божественно!

– Сметанка, вареньице, накладывайте, – няня улыбнулась ему и снова завертелась вертелом.

– Прошу, – Кассиан подвинул мне стул и начал садиться на свой. – Ай!!! – раздалось через секунду. – Что за?..

Он подскочил, оглядываясь через плечо.

– Не вертись! – я остановила его и, рассмеявшись, сняла с попы мага маленькое круглое существо с шестью лапками.

– Оно меня укусило! – муж ткнул в него пальцем. – Это, кстати, кто?

– Знакомься, это Кусачка, – я погладила малышку. – Неопознанная букараха. До сих пор никому не удалось выяснить, кто она и откуда. Достоверно известно только одно – в любой непонятной ситуации она делает кусь!

– Весьма болючий кусь, – пробурчал супруг, потирая пострадавшее место.

– Она, наверное, на стуле сидела, а ты на нее садиться начал. Представь себя на месте Кусачки. Никого не трогаешь, сидишь тихо-мирно, и вдруг на тебя начинает опускаться огромная попа! Любой бы испугался и сделал кусь! Лети, кроха, – я поднесла малышку к распахнутому окну.

Она несколько раз спружинила с важным видом, готовясь к полету, расправила темно-синие крылья, выпустила слюдяные подкрылья и, подпрыгнув, весело зажужжала навстречу новорожденному солнечному дню, который уже приветливо переливался всеми красками.

Перекусив, мы с Кассианом тоже отправились в его объятия. Предвкушая то, что скоро случится, я шла по дорожке, ведущей в сад, и широко улыбалась.

– И что это тебя так радует? – с опаской осведомился супруг.

Чувствует, видимо, что жена задумала какую-то пакость!

– Я просто старательно изображаю счастливую новобрачную, – соврала без тени смущения. – Ты же сам вчера переживал насчет своей мужской репутации. Вот твоя женушка и поддерживает ее старательно!

– Да? – хмыкнул недоверчиво, а потом увидел кое-кого. – Не может быть! – простонал он. – Опять!

– Что такое, дорогой? – с невинным видом осведомилась я.

– Еж, – пробормотал муж. – Тот же, в бигуди. Вон там сидит, – кивнул на пенек.

– Где? – продолжила глумиться я.

– Да вон же! – дрожащий палец мага ткнул в ежика, который и в самом деле сидел на пенке, свесив ножки. – Ты что, его не видишь?!

– Хватит издеваться над мужем, женщина! – укоризненно сказал колючий субъект. – Инфаркт тяпнет, вдовой станешь!

– Это решило бы разом многие вопросы! – я показала бигудястому моднику язык.

– Так ты его все-таки видишь! – Кассиан облегченно выдохнул. – Постой, он говорящий?!

– Ага, – я кивнула. – Даже болтливый, можно сказать.

– Но-но, женщина, обижусь ведь! – возмутился еж. – Словоохотливый, это более верное выражение.

– А я тогда тоже побуду словоохотливой и расскажу Пименте, кто у нее бигуди спер! – не осталась в долгу я.

– Что значит спер?! – возмутился этот пройдоха. – Позаимствовал – более точное слово! И незачем беспокоить Пиму, у нее дел невпроворот!

– Ты, главное, знай, что за такое заимствование бывает тапком по колючей попе!

– Поймите сначала, – ежик прыгнул с пенка и, поправив бигудюшку, которая лезла в глаза, убежал в кусты. – И моя попа вовсе не колючая, это все наветы врагов! – донеслось из них через секунду.

– Поросенок какой! – я расхохоталась, глядя ему вслед.

– А, что, звали? – из-за старика-дуба со стволом в три обхвата высунулся пяточок, перемазанный в земле.

Следом показалась розовая жующая мордашка.

– О, Апчхпук, и ты тут! – умилилась я.

– А то! – он довольно хрюкнул. – Желуди нямкаю, они в этом году вкусные, жуть просто!

– Стесняюсь спросить, – вклинился маг, – а почему этот... как ты сказала?

– Апчхпук?

– Он самый. Почему именно так?

– Сейчас увидишь, – усмехнувшись, я шепнула заклинание в ладошку и подула в нее.

Бедняга поросенок тут же смачно, с удовольствием чихнул, и одновременно не менее эффектно испортил воздух.

– Вот, поэтому, – я посмотрела на хохочущего Кассиана.

– Простите, – опустил пяточок к земле наш кабанчик. – Я порой такая свинья!

– Мы протестуем! – к нам подбежали морские свинки. – Да-да-да-да-да!

– Против чего же? – осведомился мой супруг.

– Мы... – они озадаченно переглянулись. – Мы еще не решились! И не торопите нас! Против этого мы тоже протестуем! Да-да-да-да-да!

– Какому ... тут не спится? – из дупла выскочил взлохмаченный и чрезвычайно разозленный филин. – Я, ..., тут

сплю, а они, ..., орут, как ...! Полнейший ...!

– Какие интересные выражения, – Кассиан изогнул бровь. – Даже записать захотелось.

– Это Филя, – я вздохнула, – у него синдром Туретта. Это когда ругательства вылетают изо рта, как ни сдерживайся!

– Именно! – подтвердил пернатый. – Этот ... Турет меня уже ...!

– И нас тоже, – с усмешкой отметила я.

– У каждого в жизни бывают моменты, когда нападает синдром Туретта! – усмехнулся маг.

– Пошел спать, – пробурчал Филя, потом грозно посмотрел на поросенка. – И только попробуй еще раз апчхпукнуть, хрюндель ...!

– Не буду, – заверил его хрюндель и снова принялся лакомиться желудями.

– Мы протестуем! – снова подскочили морские свинки.

– Против чего?

– Против жестокого обращения с Апчхпуком! Он наш собрат. Практически!

– Договорились, будем обращаться с ним ласково, честное слово, – заверила я, и протестующие убежали.

– Дурдом, – вздохнул маг, глядя им вслед.

– Вовсе нет, всего лишь приют для магических пострадавцев. Его мама с папой открыли – для всех животных, которых использовали в ритуалах и заклинаниях, а потом выбросили за ненадобностью, использовав их силу.

– И много у вас таких?

– Много, – я кивнула. – И с каждым днем все больше становится. Родители боролись с этим, прошения к королю подавали, чтобы он издал указ, запрещающий использовать животных в ритуалах. Но тем, кто наверху сидит, до нас никакого дела нет. И до этих малышей тоже.

Вздохнула печально.

– После родителей брат занимался приютом. Но мой Гриэр тоже умер, к сожалению, – посмотрела на высоченную секвойю, которая царапала верхушкой проплывающие по небу облака, похожие на зефир.

Под ней стояла скамейка, на которой его нашли – бездыханного. И так никто и не смог определить, от чего он умер. А мне до сих пор кажется, что он вот-вот выйдет из-за куста, назовет меня сороконожкой и защекочет.

– Мне жаль, что так произошло, – тихо сказал Кассиан, притянув меня к себе. – Не плачь, пожалуйста.

– Я не плачу, – недоуменно посмотрела на него, но маг провел пальцем по моей щеке, дав почувствовать, что она мокрая.

А потом его губы вдруг прижались к моим и...

Я почувствовала себя цветком, на который села бабочка. Нежные прикосновения пощекотали мой рот, словно ее крылышки. Мои губы приоткрылись, охваченные теплом. Оно растекалось по ним, слегка пощипывая и побуждая желать еще и еще.

– Апчхуууу! – я вздрогнула, и волшебство рассеялось.

А идущий следом звук – с противоположного конца поро-сенка – заставил меня со смешком уткнуться лицом в грудь Кассиана.

– Та еще романтика, – пробурчал маг, поглаживая меня по спине.

– Хрюндель, ...! – раздалось сверху. – Я кому говорил, ...! – из дупла снова высунулся взъерошенный филин. – Никакого покоя, ...!

– Простите, это все желуди! – заверил нас поросенок, покраснев до скрученного колечками хвостика. – И солнышко – в носу так щекочет, поневоле чихнешь! А как чихнешь, так и все остальное происходит!

– Пойдем уже отсюда, – не глядя на мага, я потянула его в сторону от дуба. – Ты еще не со всеми познакомился.

– Может, отложим знакомство на потом? – с надеждой посмотрел на меня, шагая рядом по тенистой платановой аллее. – Продолжим то, что начали?

– Ничего мы не начинали!

– А поцелуй?

– Это случайность была, – заявила торопливо. – Я расстроилась, вспомнив Гриэра, вот и не заметила, как ты...

– Но тебе же тоже было приятно!

– Я... – соврать не смогла и решила немного слукавить. – Я не успела толком разобраться!

– Поэтому и предлагаю продолжить! – ухватился за эту

мысль мой прохиндей-супруг. – Сможешь разобраться, а потом...

– И не мечтай! – ахнула я, осознав его далеко идущие коварные замыслы, и свернула к постройкам, ускорив шаг.

– Какая ты шустрая! – он бросился вдогонку, но настиг меня уже только в сарае. – Эльвира, если...

– Приветули! – с выступающей из угла поперечной балки свесился огромный желтый питон и, качаясь перед носом мага, попросил, – почеси пузико, а?

– Чуть сердце ведь не остановилось, – протяжно выдохнув, Кассиан отступил назад. – Это еще кто?

– Это питон Пит, знакомьтесь, – со смешком пояснила я и почесала хулигану брюшко.

– Приятненько, – заявил тот, пустив волну по теплым чешуйкам.

– А ты подрос, червячок, – я глянула на кольца, обвивающие балку. – Не пора на диету садиться, как думаешь?

– Диеты – для слабаков, – Пит соорил мне глазки. – Хорошего мужчины должно быть много!

– Не отвлекай супруга всякими там питонами, Эльвира! – возмутился маг, обходя змея по дуге. – Давай поговорим о поцелуе!

– Забудь об этом, – я кивком указала на вольер. – Лучше туда посмотри, дорогой!

Это уж точно сработает, уверена!

– А что там? – заинтересовался он, и после этого ему стало

не до жены. – Ух ты! – протянул маг, глядя на шумно вздымающую громадину. – Это кто? – с интересом уставился на тушу, по окрасу похожую на светло-рыжую землю, которая пошла трещинами от засухи.

– Смотри, – я провела его чуть дальше, на то место, с которого была видна не только длинная мощная шея, убегающая в высоту, под потолок, но и...

Так, беспорядок. Должна была быть видна голова! Вместо этого мы увидели свисающее с нее полотно – подозрительно похожее на штору из гостиной на втором этаже. Да, это определенно она и есть – узнаю чайные розы и васильки по краю!

– Нэнни опять в своем репертуаре, – мужской голос, сочащийся смехом, показался знакомым. – Сперла занавеску – в третий раз за неделю! Шедеврально!

Глава 12. Друзья и гости

– Шедя! – обернувшись, я посмотрела на невысокого парня с вихрастой рыжей головой и усыпанным веснушками носом – кличку Шедевр, или ласково Шедя, он получил за привычку к месту и не к месту вставлять свое любимое словечко – «шедеврально!». – Ты ли это?

– Я, Эля, – закивал он, а в следующее мгновение сжал меня в объятиях и закружил. – Так рад тебя видеть! – заявил, поставив на ноги.

– Взаимно, – я заметила, как хмурится Кассиан. – Знакомься, это мой супруг.

– Маг? – Шедя недоверчиво хмыкнул. – Шедеврально.

– Чем плохи маги? – насупился муж.

– Много чем, – парень наморщил веснушчатый нос. – У нас тут много зверюнделей после общения с вашим братом есть. Причем, большая часть пострадавцев именно после ритуалов магов!

– Не надо всех под одну гребенку чесать! – возмутился супруг.

– Я на своем опыте основываюсь! – вскинулся Шедя.

– Мальчики, не ссорьтесь, – встала между ними. – Успокойтесь. Давайте мирно жить, хорошо?

– Я ни с кем не ссорился, – нервно дернул плечом маг.

– А я просто сказал, как есть, – Шедя фыркнул. – Каждый

свое услышал. Коли совесть не чиста, так везде упреки будут мерещиться. Не с меня тогда спрашивать надо!

– Цыц оба! – не выдержала я. – Еще подеритесь!

– Это мысль! – глаза Кассиана блеснули.

– Как будто кто-то против! – фыркнул второй претендент на драку.

– Разошлись в разные стороны! – я покачала головой. – Никаких поединков, поняли? Обоих касается. Шедя, лупить этого мага имею право только я, это мой супружеский долг, так сказать.

– Ну-ну, – ухмыльнулся парень.

– А ты, – перевела взгляд на мужа, – и думать забудь обижать этого лучшего на свете ведьмака, понял? Он был другом и помощником моего брата. И мне он тоже как брат, уяснил?

Посмотрела им в лица. Ни черта они не поняли, сразу видно.

– Так, вернемся к Нэнни, – посмотрела на занавеску. – Она опять возжелала замуж?

– Ага, как лето пришло, так снова открыла охоту на занавески! – парень рассмеялся.

– А для тех, кто не в теме, можно пояснить? – Кассиан приобнял меня за талию и притянул к себе.

– Все просто, – я хихикнула, – наша жирафа периодически начинает хотеть замуж и ворует занавески из дома – накидывает их на голову, как фату!

– Ффыр, – донеслось сверху.

Из-под занавески показался большой коричневый глаз.

– Привет, Нэнни! – я помахала ей рукой.

– Фыр-фыр, – раздалось в ответ.

Проказница медленно опустила мощную шею, из-под «фаты» высунулся длинный фиолетовый язык и лизнул меня в щеку, будто наждачной бумагой пройдясь по коже.

– Я тоже рада тебя видеть, красотка, – рассмеявшись, я вытерла облизанную щеку и поправила занавеску, – вот так ты больше похожа на невесту, Нэнни!

– Ффыр! – глаза жирафы заблестели довольно.

– Умница моя, – я погладила ее по теплой шее, покрытой жесткими шерстинками.

– Вот такой вот, как ты, среброволосый, привез ее из дальних земель, оторвал от Родины и семьи, тянул Силу из бедняжки, пока не заболела. – Шедя метнул в сторону моего мужа злой взгляд.

Тот насупился.

– К нам когда попала, на ногах даже стоять не могла. Мама Гриэра и Эли прямо в сарае спала неделю, ее выхаживая. Баюкала бедняжку, обнимала, колыбельные ей пела – с того света ее вытасила, любовью исцелила!

– Мама у меня была уникальная, – я улыбнулась. – У нее имелся дар врачевания, и она никому никогда не отказывала. Сама с ног после лечения падала – ведь свою Силу отдавала каждому, но никогда не отказала в помощи ни единому существу!

– Да, золотая была женщина, – закивал Шедя.

– Ааааааа! – в сарай вбежал большими прыжками, как гепард, Кактус Валерьяныч. – Спасите! – взобравшись по магу, он воротником устроился на его плечах.

– Что за паника? – Шедя нахмурился. – Чего стряслось?

– Мышшшш! – фамильяр ткнул лапой в том направлении, откуда только что примчался.

В сарай вразвалочку вошла серая мышка. А следом за ней...

– Аларик! – я широко улыбнулась высокому черноволосому парню.

– Эля! – он раскрыл объятия, обхватил меня и тоже закружил в воздухе.

– Только дракона и не хватало в этом зверинце, – пробурчал Кассиан.

– Эта недовольная магическая задница – твой муж? – спросил Аларик, поставив меня на ноги.

– Выбирайте выражения, любезный! – фыркнул тот.

– Сразу же начну, – чешуйчатый отвесил поклон, – как только вы начнете с уважением относиться к драконам!

– Он прав, – я укоризненно посмотрела на супруга.

– Ты на его стороне? – осведомился он, обиженно прищурившись.

– Я на стороне справедливости!

– Узнаю Элю! – Аларик рассмеялся, а потом кивнул на занавеску на жирафе. – Наша романтическая особа снова пря-

чется под фатой?

– Ага, – я вздохнула. – Где бы ей жениха найти, а?

– Вот слышал, что девушки, только что вышедшие замуж, начинают всех подруг в том же направлении подталкивать, – рассмеялся дракон. – Но чтобы новобрачная жирафе пыталась пару отыскать – такое впервые вижу!

– Зубоскал, – вздохнул Шедя. – Взрослый дракон, а ведет себя как хулиганистая ящерица!

– Не любят меня тут, – гость скорчил печальную мордашку. – Пойдем-ка погуляем, сороконожка! – Аларик взял меня за руку и потащил прочь из сарая.

– Мальчики, не скучайте! – крикнула я, обернувшись на мага и ведьмака. – И не деритесь!

– Уж скорее они объединятся теперь, чтобы мне лицо начистить, – дракон расхохотался.

– Ты сам кого хочешь на лопатки уложишь, – фыркнула я, когда мы зашагали по лужайке.

– Предпочитаю такое проворачивать с девицами, – он строил мне глазки.

– Аларик! – ахнула возмущенно. – Совсем распоясался, я смотрю!

– Что? – пожал плечами. – Я мужчина в самом соку, мне положено думать только о девушках. Да и ты теперь замужняя дама, так что не должна смущаться от таких острот.

– Вот именно, замужняя дама, а не твой собрат по кутежам, обращайся со мной уважительно!

– Не обещаю, – мотнул головой, ухмыляясь, – ведь ты так прелестно краснеешь!

Я закатила глаза. Его ничто не исправит! Даже, вопреки поговорке, никакая могила не справится – он и оттуда будет шастать в гости к похороненным по соседству девицам!

– Будь жив Гриэр, отвесил бы тебе подзатыльник за такие речи!

– Я бы не возражал, – Аларик стал печальным. – Мне его не хватает.

– Мне тоже, – я села на скамейку в тени под что-то шепчущими кленами.

На глаза набежала пелеринка слез.

– Не грусти, – дракон плюхнулся рядом. – Он бы очень порадовался, что ты бросила Итара!

– Это Итар меня бросил, – уточнила ради справедливости.

– Ну и дурак! Этот гад всегда был недостоин тебя, Эля.

– Теперь и я узнала его истинную сущность. А раньше... – вздохнула, глядя на куда-то бегущие пушистые облачка. – Придумала себе идеального жениха и влюбилась в него. А на деле он и близко не стоял с тем образом.

– Гриэр то же самое говорил.

– Не мне, – я покачала головой. – Наверное, надеялся, что глупая младшая сестренка сама разберется, кто бриллиант, а кто ржавый гвоздь.

– Да его самого в последнее время амурные дела одолели.

– Серьезно? – посмотрела на Аларика. – Впервые слышу!

У него кто-то появился?

– Вроде как да, – дракон кивнул. – Они записками обменивались через дупло в старом дубе у заброшенной мельницы. Но это все, что я знаю. Друг так скрытничал, что никто толком и не в курсе был, что это за мамзель у него такая таинственная завелась, что он ее ни с кем не знакомит. Я даже думал, что дамочка замужем, вот и шифруется.

– Гриэр бы не опустил до такого! – возмутилась я. – Он был самым порядочным мужчиной из всех, что мне знакомы!

– Сердцу не прикажешь, – глаза дракоши блеснули. – Вот даже зная, что ты вышла за мага, я, к примеру, не перестаю надеяться, что однажды ты разглядишь во мне мужчину, Эля! – его рука погладила мою.

– Я замужем, угомонись! – сказала строго и шлепнула по шаловливой ладони. – Иначе обижусь.

– Что такое не везет и как с этим бороться, – вздохнул нахал.

– И как с этим смириться – более точная формулировка, – усмехнулась я, поглядывая в сторону кустов, в которых мелькало что-то белое – и явно не любопытничающий Кактус Валерьяныч.

Похоже, мой бдительный супруг затеял разведывательную спецоперацию.

– Ладно, Аларик, пойду в дом, дел много. – Я поднялась. – Надо приступать к управлению поместьем.

– Удачного тебе вступления в права, – он чмокнул мою руку. – Приходи в гости, всегда буду рад, благо живем совсем рядом.

– Спасибо, мы с мужем обязательно нанесем как-нибудь ответный визит к тебе в гости, – прозрачно намекнула я. – Пока!

– Опять мое сердце разбито, – попенял он и, откланявшись, направился прочь.

А я зашагала к дому. И в самом деле, пора заняться делами. Поместьем надо управлять. Причем, разумно и экономно, ведь на наш приют магических пострададцев требуется уйма средств.

Шорох в кустах заставил меня остановиться.

– Ну, и долго ты там будешь сидеть? – спросила, сложив руки на груди. – Может, вылезешь и расскажешь, что мой новоиспеченный супруг позабыл в зарослях снежнягодника?

– Я просто ждал, когда закончится эта твоя, как ее, – пробурчал Кассиан, ломая ветки, – мужикальная пауза.

– Какие мы остроумные, – покачала головой. – И недоверчивые, оказывается.

– Просто мы умные и осторожные, – исправил меня супруг, подойдя ближе. – За молодой женой нужен глаз да глаз. Особенно, пока еще плохо ее знаешь.

– Тяжело тебе будет бдить за мной, муженек, я очень неусидчивая, всегда в движении!

– А вот уединяться с какими-то приставучими драконами,

кстати, замуженной леди не подобает! – маг прищурился. – Я слышал, что он тебе пел, зубоскал этот – правильно Шедя про него сказал!

– На почве нелюбви к дракону ты даже с Шедей подружился? – я зашагала к дому, скрыв довольную улыбку.

Вот что творит правильная мотивация! Дай двум враждующим мужчинам третьего, которого они оба на дух не выносят, и получишь друзей не разлей вода!

– Союзники никогда не помешают, – уточнил муж. – Тем более, хорошо осведомленные в нужных вопросах.

– Даже так? Хитер, бобер!

– Да, а что? Этот Шедя весьма полезен был, между прочим, – Кассиан догнал меня.

– И в чем же, позволь полюбопытствовать?

– Рассказал, например, что этот чешуйчатый тот еще проходимец, сластолюбец и клинья к тебе подбивает с самого детства!

– Я с этим новостным агентством еще поговорю, – пробормотала себе под нос.

Вот и побочный эффект любого хитроумного плана – вдогонку к полезностям всегда получишь и то, на что не подписывался!

– Ты лучше дракона пошли далеко и подальше!

– Зачем?

– Чтобы твоему супругу спокойнее жилось!

– Бедный ты наш! – я всплеснула руками. – Тебе так тя-

жело живется, одна беда за другой на тебя сыплются! Мало того, что пришлось заключить фальшивый брак – непонятно, на кой черт, так теперь еще и за женошкой надо во все глаза следить, чтобы с друзьями детства рога не наставила!

– Да, тяжело! – вскинулся маг. – Полазай сама по кустам, поймешь! У меня, между прочим, теперь в заду – репей!

– Ты сам не лучше колючки, прилипшей к заднице! – рывкнула я. – И вообще, если...

– Да как ты смеешь мужу такое говорить, нахалка?! – раздалось из-за беседки.

Мы с Кассианом переглянулись и уставились на дамочку, которая, подобрав пышные юбки – на обручах, надо же – прытким галопом неслась к нам.

– Я тебя научу супруга уважать, ведьмАчка! – прокричала она, грозя мне кулаком, и шлепнулась, обо что-то споткнувшись.

– Это еще кого черти принесли? – пробормотала я.

– Знакомься, уважаемая жена, – выдохнул маг, – это твоя свекровь!

Жизнь устроена донельзя забавно. Когда думаешь, что хуже уже быть не может – ну вот точно, ибо ну куда же еще пакостнее – бытие проворачивает такое, что челюсть отвисает, и тебе остается только моргать глазками. А еще и пупок начинает ныть так, словно хочет выскочить и укатиться прочь

– лишь бы от сюрпризов судьбы подальше. У меня, к сожалению, не было возможности так поступить, несмотря на все желание самоликвидироваться.

Я исподлобья посмотрела на женщину, которой Кассиан помог подняться. Отчаянно жестикулируя и сдувая со лба пышные серебристые локоны, она что-то втолковывала ему, кивающему. Судя по тому, как он мрачнел, моей призрачной надежде, что у него имеется в запасе еще один портал – для мамочки, не суждено было сбыться.

– Здравствуйте, – подойдя ко мне, процедила эта мадам, так сжимая ножку зонтика от солнца, что сразу становилось понятно – ей очень хотелось как следует меня им отдубасить, но сын отговорил. – Рада познакомиться с невесткой.

– Добро пожаловать, я тоже рада, – в моем голосе искренности было столько же, сколько и в ее тоне.

– На свадьбу не пригласили, так хоть навестить, – тут же пустила шпильку эта змея. – Мы с Лориной не гордые.

– Список гостей со стороны жениха составлял Кассиан, – отозвалась я. – Он пригласил тех, кого посчитал нужным.

Стоп, с Лориной? Она не одна приехала, а с дочерью? Этак в поместье скоро вся родня моего муженька переберется!

– Привет, Касс, – из-за спины матери выскользнула тоненькая, почти прозрачная девушка с длинными белыми волосами и кукольным личиком.

Но оно было вовсе не приятным и улыбающимся, а ско-

рее надменным, какие свойственны дорогим фарфоровым игрушкам, которым место на видной полке в гостиной, а не в руках ребенка.

– Привет, Лори, – отозвался он.

Даже не обнялись. Странные брат и сестра. Мы с Гриэром всегда и за руки держались, и в объятия друг к другу бросались, если долго не виделись, и по траве катались в шуточных драках – это, конечно, больше в детстве.

– Познакомьтесь, моя супруга – Эльвира, – чопорно представил меня маг.

– Рада знакомству, – взгляд девицы можно было назвать каким угодно, только не приветливым.

– А это моя мать, леди Элизабет Гранд, – продолжил супруг.

– Можете проводить нас в наши комнаты? – взяла быка за рога моя свекровь. – Хотелось бы отдохнуть с дороги. И еще там наш экипаж, – махнула в сторону подъездной аллеи. – Займитесь им. И сундуки надо перенести.

Чего еще изволите? Дорожную пыль с ваших туфель вытереть? Я с трудом удержала танцующие на языке колкие фразы. Свекровь – это наказание небес, как говорит Пима, интересно, а сестра мужа тогда кто? Бонусный пинок под зад? Эти две мартышки определенно стоят друг друга. И зачем они явились, любопытно?

– Прости, я совершенно не в курсе, чего это они вдруг нагрянули, – повинился мне на ушко муж, когда мы пошли к дому.

– Ты говорил, что вы почти не общаетесь. Только поздравлениями на большие праздники обмениваетесь.

– Так и есть. В последний раз я видел мать с сестрой на дне рождения Лори.

Хм, интересно, что же тогда заставило свекровь нагрянуть в гости? С чего вдруг в ней проснулась материнская любовь к сыну, который годами был ей интересен не более, чем проблемы со здоровьем у дворецкого? Я прищурилась, разглядывая спины впереди идущих «родственников». Попой чую, не к добру это, точно не к добру!

Глава 13. Ох уж эти родственники!

Передав незваных гостей на попечение девчат-горничных, я ушла в кабинет, выдержанный в лилово-зеленых тонах. Раньше он принадлежал папе, потом место за большим письменным столом с высокими стопками бумаг перешло к Гриэру. А теперь в мягкое поскрипывающее кресло села я.

Прикрыла глаза и улыбнулась, явственно почувствовав, что они стоят рядом со мной: один справа, другой слева. А мамуля сидит в кресле с вязанием. Пусть судьба отняла их у меня, но в душе любимые остаются со мной, там их прописка навсегда.

Смахнула слезинки со щек и открыла ящики, памятуя о словах Аларика. Все перекопала, много интересного нашла, но писем от возлюбленной брата отыскать не смогла. Хотя, что это там такое в самом дальнем углу, ну-ка?

Выудила стопку перевязанных лентой розовых конвертиков размером с половину ладони и замерла. В таких обычно дамы посылают записки или визитки. Неужели это то самое? Сняла ленту и... Да не может быть!

Проверила все до единого, но они оказались пусты. Но Гриэр их хранил! Не просто же так, верно? Я понюхала пальцы – лавандой пахнут с примесью какой-то дерзкой нотки, похожей на аромат розы. Но где же письма из этих конвертов? Неужели он их сжигал, потому что отношения и впрямь

были запретными?

Глянула через ведьмовское око – так и есть, даже тут почищено все, не забыл, позаботился.

– Братец, как же так? – покачала головой. – Ты связался с замужней дамой?

Никак не могу в это поверить! Неужели правду говорят, что любовь меняет людей?

Качая головой, придвинула к себе кипу документов. О Гриэре подумаю позже, сейчас надо разбираться с финансами.

Любовь это хорошо, но ею не накормить всех наших магических пострадавцев. Да и на содержание самого поместья уходит немало средств, ведь надо всем платить зарплаты. А источников дохода – по пальцам одной руки пересчитать! Чтобы делать доброе дело, мало одного желания. Это, прежде всего, каждодневный труд и ответственность.

Вздыхнув, я открыла первую папку с бумагами. Начнем! Как говорил папа, не так страшен черт, как финансовый отчет!

Когда от цифр и витиеватых формулировок, столь обожаемых юристами, начали шевелиться мои локоны, я сдалась, отодвинула бумаги и встала. Главное разгребла, с остальным потом разберусь. А сейчас хочется чего-то вкусенького – того, что всегда в изобилии водится на кухне у Пимы.

– Поокусываться пришла? – моя пирожковая фея усмехнулась, когда я подошла к ней.

– Ага, – кивнула и облизнулась, когда она протянула мне тарелку с тортиком.

Вооружившись ложечкой, я села за стол и увидела служанку, которая вошла на кухню.

– Все сделала, Пимочка, – доложила она и вздохнула.

А ведь глаза-то заплаканы, отметила я, отправив в рот кусочек тортика.

– Белье развесь и отдохай, душечка, – велела Пима и, когда девушка ушла, села напротив меня. – Эти две воблы довели девочку до слез, Эля.

– Мама и сестра Кассиана?

– Они, вредные, – фея вздохнула. – Уж прости, что на тебя вешаю эти проблемы, коли не была бы старшая твоей свекровью, я бы живо их обеих приструнила, на место поставила, уж точно! А тут не с руки мне. Попорчу ваши отношения, тебе ж и аукнется потом.

– А что стало причиной?

– Туфли не так почистила, бантики какие-то у нее оторвались, говорит. Прямо туфлей в девчонку запустила!

– Серьезно? – ложка замерла на полпути к моему рту.

– Да, я сама видала. Визжала, что теперь с сына будет новые туфли требовать.

Видно было, что проблемные гости, но чтобы сразу так, с места в карьер стартовать! Я покачала головой и встала.

– Спасибо, что рассказала, Пима, – положила руку на ее плечо. – То, что они родственницы моего мужа, не дает им право так себя вести. Я поговорю, не переживай. Где эти змеюки?

– Кассиан повел их гулять.

Вот было бы чудно, если бы он их прямо до столицы провёл! Усмехнулась и вышла из дома. Поисковое заклинание приветливо гавкнуло и облачком поплыло вперед, ведя меня к семейству Грандов. А вот и они, рядом с прудом, где вальяжно плавают золотые рыбки.

– ...тут пара рыбешек стоит дороже, чем те туфли! – донеслось до моего слуха раздраженное шипение свекрови, когда подошла ближе.

Дались ей эти туфли, в самом деле! Это же всего лишь обувь. Зачем из-за нее с людьми гнусно обращаться? Я подавила раздражение и, нацепив фальшивую улыбку, подошла к ним.

– А мы тут рыбками вашими любимы, – мило проворковала свекровь, тут же сделав приветливое лицо. – Такие красивые! Почему брали?

– Бесплатно достались. Их разведением занимался мой папа, – ответила, усмехнувшись. – Привез пару, они расплодились.

– Продавать же можно, такие в цене, – глаза Элизабет наполнились алчным блеском. – Во дворце золотом заплатят за таких красавиц. Фариана, вертихвостка, любит экзотику,

а король ничего не пожалеет для своей невесты!

– Раз уж вы сами упомянули о деньгах, – ухватилась я за ее мысль, мимоходом пожалев королевскую казну – молодые невесты монарха ей всегда недешево обходятся, – объясните мне, будьте так любезны, что за казус произошел у вас со служанкой?

– Да ничего серьезного, – свекровь нервно дернула плечом. – Эта неумеха так почистила дорогие туфли, что с них самоцветы осыпались! Ей только галоши драить!

– Туфли были настолько дорогими и хрупкими, что вы ими запустили в бедную девушку? – уточнила я.

– Что?.. – на щеках магиссы расцвели пунцовые пятна. – Я... Кто... – она, наконец, собралась с мыслями и выпалила, – что за обвинения, Эльвира?!

– Никоим образом не хотела вас обвинять в самодурстве вкупе с истеричностью, – все также улыбаясь, отметила я. – Вы же не базарная баба, чтобы швыряться тапками, верно? Наверное, это произошло случайно. Имело место простое недоразумение. Весьма досадное недопонимание. Я правильно поняла?

– Да, разумеется, – сквозь зубы процедила Элизабет. – Та дуреха случайно оказалась на пути, э-э, полета туфли. Я лишь хотела выбросить те тапки.

– Я рада, что инцидент исчерпан, – невинно похлопала глазами. – Ах да, еще кое-что. У нас тут в провинции все очень по-семейному, знаете ли. И если кто-то – по чистой

случайности, конечно же, без злого умысла обидит другого, то мы обязательно извиняемся перед пострадавшей стороной и стараемся всячески загладить нанесенную вину.

– Простите, – свекровь выпучила глаза, – вы хотите, чтобы я извинялась перед служанкой?!

– Как приятно иметь дело с воспитанной и понимающей леди! – я еще шире улыбнулась. – У вас добрая душевная организация, сразу очевидно. А теперь пойдёмте, познакомимся с обитателями нашего приюта!

Ухватила супруга, который давился смехом, под локоток, и увлекла его к постройкам. Глотающая свою злобу воспитанная и понимающая леди с доброй душевной организацией последовала за нами, прожигая мою спину ненавистными взглядами.

Да хоть пусть укакается в свои, безусловно, безумно дорогие труселя, мне-то что? Негатив распускает свои колючки в сердце того, кто его породил, прорастая, как обычный сорняк на куче нечистот – злобе, зависти, мстительности и жажде наживы. Когда кто-то пытается с тобой поделиться таким добром, просто гонишь прочь и вся недолга. Пусть сам глогает свой смрад, раз способен породить лишь боль. Подобное к подобному, это закон жизни!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.